

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ЮГОСЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
И СОЗДАНИЕ КОРОЛЕВСТВА СЕРБОВ, ХОРВАТОВ И СЛОВЕНЦЕВ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.01 Педагогическое образование, профиль История
заочной формы обучения, группы 02031352
Верютина Евгения Геннадьевича

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Василенко В.В.

БЕЛГОРОД 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЮГОСЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ.....	11
1.1 Поиск нового государственного устройства и социальной реальности югославянских народов.....	11
1.2. Роль и образ Российской империи в политическом сознании югославян Австро-Венгерской империи и Балканского полуострова.....	18
1.3. Югославы на фронтах Первой мировой войны.....	27
ГЛАВА 2. СОЗДАНИЕ КОРОЛЕВСТВА СЕРБОВ, ХОРВАТОВ, СЛОВЕНЦЕВ.....	38
2.1 Политические центры югославян.....	38
2.2 Создание единого югославянского государства.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность генезиса, развития и исторических результатов объединения южных славян Австро-Венгерской империи - словенцев, хорватов, сербов тесно связана с судьбой этого многонационального государства. Распад дуалистической Монархии и крах династии Габсбургов тесно связаны с феноменом этнонационализма. О степени воздействия этнонационализма на государство и общество, о возможности и условиях сохранения единого многонационального государства в какой-либо форме, о его роли в предупреждении межнациональных противоречий и открытых конфликтов или в их возникновении и обострении - об этих и других проблемах шли, идут и будут идти дискуссии в мировой историографии.

Подданные Монархии Габсбургов составляли более полутора десятка этносоциальных общностей. Эти народы проживали на территории семнадцати административно-политических территорий, каждая - со своей историей, статусом и правами; они говорили на четырнадцати языках, исповедовали три мировые религии и принадлежали к нескольким конфессиям. Несмотря на этнонациональное и административно-политическое своеобразие, типологические и стадийные особенности развития перед всеми этими народами в конце XIX - начале XX вв. стояли общие задачи социально-политической модернизации и национального самоопределения.

Одна из ключевых проблем изучения Австро-Венгрии заключается в определении соотношения между социальной модернизацией и национальным самоопределением: совпадали ли они по содержанию и направленности или же противоречили друг другу; какая государственная форма обеспечивала их реализацию: крупное государство национальностей - централистское государство, союзное государство (федерация), союз

государств (конфедерация) или система суверенных национальных государств, каждое либо с преимущественно моноэтническим, либо с полиэтническим составом населения. Политические аналитики, дипломаты и разведчики конца XIX - начала XX вв. просчитывали возможные варианты будущего устройства. Не успели события осени 1918 г. стать в строгом смысле слова историей, как историки разных стран, направлений и школ начали разгадывать загадку все дальше и дальше удалявшегося прошлого многонациональной империи в центре Европы - ее распада. Они же стремились и стремятся обосновать возможность для нее иного будущего, которое могло бы предотвратить многие беды в XX веке. Иными словами, ответить на следующие вопросы: какой из образов, возникших в про- и антигабсбургской публицистике еще в XIX в., соответствовал сути этого государства - «дружная семья», «лоскутная империя», «тюрьма народов» или «опытная лаборатория всемирной истории»? Могла ли по-иному сложиться судьба Австро-Венгрии (а, следовательно, и Средней Европы, Европы в целом и всего мира в XX в.) - Монархии, империи и многонационального государства и какую роль в этой судьбе сыграли национальные движения южных славян?

Исследование данной проблематики важно для понимания не только Новой, но и Новейшей истории. В исследованиях альтернативных вариантов исторического развития часто встречается тезис о том, что сохранение целостности Австро-Венгрии даже в случае ее поражения в Первой мировой войне могло бы дать возможность избежать зарождения и развязывания Второй мировой войны, поскольку единое многонациональное государство в 1920-1930-е гг. сдерживало бы рост этнонационализма. Однако именно порожденные им противоречия между образовавшимися после распада Австро-Венгрии национальными независимыми государствами, стали одним из важнейших факторов возникновения второго общемирового военно-

политического и идеологического конфликта. Описываемые события не утратили своей актуальности. В процессе мирного урегулирования после Первой мировой войны в 1919-1920 гг. были заложены основы системы нескольких национальных независимых государств в регионе Средней (Центральной и Юго-Восточной) Европы и определены их границы. Подвергшись корректировке после окончания Второй мировой войны в Париже в 1946-1947 гг., эта система существует и поныне. За исключением изменений, вызванных распадом СССР, Югославии и Чехословакии в 1991-1993 гг. Эпоха социальных и национальных революций в Средней Европе охватила весь XX век. Дальнейшее познание прошлого на основании вновь открытых и вводимых в научный оборот источников, их переосмысление при помощи новых методов исследования важны для адекватного понимания, как массовым сознанием, так и экспертно-аналитическими сообществами и политическими классами России и стран Средней Европы, истории своих народов и государств, судьба которых была тесно взаимосвязана на разных этапах исторического развития в течение XIX-XX веков.

Историография. Различные аспекты рассматриваемой проблематики нашли достаточно широкое отражение в исследовательской литературе.

Среди работ советских историков стоит отметить труды по национально-освободительному движению южных славян на Балканском полуострове, а также в империи Габсбургов авторства В.И. Фрейдзона, И.В. Чуркиной, Ю.А. Писарева.¹

На основе конкретно-исторических исследований к 1990-м годам и позднее были подготовлены работы В.И. Фрейдзона² и Ю.В. Бромлея по теоретическому осмыслению национального процесса у так называемых

¹ См., напр.: Фрейдзон В. И. Борьба хорватского народа за национальную свободу. Подъем освободительного движения в 1859-1873 гг. М., 1970; Чуркина И. В. Словенское национально-освободительное движение в XIX в России М., 1978; Писарев Ю.А. Образование Югославского государства. М., 1975.

² Фрейдзон В. И. Нация до национального государства: Историко-социологический очерк Центральной Европы XVII в. — начала XX в. Дубна, 1999.

неполноправных народов, к которым в новое время относят и южных славян. Этот аспект важен для данного исследования, т.к. в изучаемый период уже непосредственно происходил процесс образования единого национального государства значительной части южных славян (Королевства сербов, хорватов и словенцев), предпосылки которого формировались на протяжении периода нового времени.

В современной отечественной историографии необходимо выделить работы С.А. Романенко³ по национальному движению у сербов, хорватов и словенцев, В.И. Фрейдзона (который трудился в Институте славяноведения до начала 2000-х гг.) – по истории хорватов. Особенно стоит отметить обобщающий труд, подготовленный под эгидой Института славяноведения РАН, «Югославия в XX веке»⁴, в котором представлены последние достижения российской историографии на основе новейшей литературы и источников.

В контексте нашего исследования также представляют интерес работы по истории России периода Первой мировой войны и революции, в том числе по внешней политике России. Особенно стоит отметить работу Г.Н. Михайловского.⁵ Он детально охарактеризовал структуру МИДа в 1914-1917 гг., а также дал яркие характеристики отдельных государственных деятелей и дипломатов, имевших непосредственное отношение к разработке и осуществлению политики России по отношению к Австро-Венгрии и на Балканах во время Первой мировой войны.

Подводя итог данному обзору, нужно отметить, что, несмотря на значительную разработку ряда аспектов исследуемой проблематики, не хватает комплексных исследований по развитию югославянских народов в

³ См., напр.: Романенко С. Национальные движения южных славян Австро-Венгрии 1890-1918 гг. М., 2013.

⁴ История Югославии в XX веке. Очерки политической истории. М., 2011.

⁵ Михайловский Г.Н. Записки: Из истории российского внешнеполитического ведомства. М., 1993. URL: http://library6.com/item/590001?category_id=25 (дата обращения 12.05.2018).

годы Первой мировой войны и образованию единого национального государства у значительной части южных славян.

Объектом исследования является развитие югославянских народов, проживавших в Австро-Венгерской империи и на территории Балканского полуострова, в историческом контексте.

Предмет исследования – развитие югославянских народов (а именно, сербов, хорватов и словенцев) в годы Первой мировой войны и образование Королевства сербов, хорватов, словенцев.

Хронологические рамки исследования определены развитием дуалистической Австро-Венгерской империи как единого целого, каждой из ее составных частей, т. е. коронных земель и Венгерского королевства, а также развитием национальных движений и партийно-политических систем трех южнославянских народов Балканского полуострова. Начальная граница данного исследования обоснована тем, что 1914 г. стал точкой отсчета последнего периода существования Австро-Венгрии. Именно после убийства эрцгерцога Франца Фердинанта последовали события, послужившие ускорением модернизационных процессов, поиском соответствующих новым задачам форм национального самоопределения и одновременно началом кризиса системы дуализма. Балансирование между центростремительной и центробежной тенденций, с одной стороны, и интеграционной и дезинтеграционной - с другой, стало основной проблемой политической жизни, с которой столкнулся австрийский император и венгерский король Франц Иосиф I Габсбург.

Ноябрь 1918 г. представляется бесспорной датой для определения верхней, конечной границы исследования: распад единой многонациональной Монархии Австро-Венгрии, фактическое отречение от престола последнего представителя династии Габсбургов - Карла I (IV),

окончание Первой мировой войны, осуществление национального самоопределения.

Географические рамки исследования охватывают территорию расселения словенцев, хорватов, сербов проживавших на разных территориях в своей, этнически однородной среде, совместно и/или чересполосно друг с другом, а также совместно и/или чересполосно с неславянскими народами - прежде всего австрийскими немцами, венграми и итальянцами. К этим территориям относятся территории входившие в состав Австро-Венгерской империи, политически - в регионы Центральной Европы и Балкан, культурно - в регионы средиземноморский, центрально-европейский и балканский.

Цель настоящей выпускной квалификационной работы – изучить развитие югославянских народов и процессов, протекавших в Австро-Венгрии и на территории Балканского полуострова в период Первой мировой войны, вплоть до создания единого югославянского государства.

Для достижения этой цели представляется необходимым решить следующие **исследовательские задачи**:

1. Исследовать развитие югославянских народов Австро-Венгрии и на территории Балканского полуострова и поиска пути их нового государственного устройства и социальной реальности в годы Первой мировой войны.

2. Ввиду исторической значимости роли Российской империи провести историко-типологический анализ роли и образа Российской империи для национального движения южных славян.

3. Рассмотреть и проанализировать место и роль югославян на фронтах Первой мировой войны.

4. Осуществить сущностный и сопоставительный анализ политических центров югославян.

5. Выявить предпосылки и особенности процесса создания единого югославянского государства.

Методология настоящей работы соответствует целям и задачам исследования. Ее основой является принцип историзма. Разработка обозначенной проблематики и решение сформулированных выше исследовательских задач опирается на сравнительно-исторический метод. Он позволяет, во-первых, выявить общие черты и специфические особенности однотипных по своей сути и уровню развития национальных движений; во-вторых, - проанализировать взаимоотношения национальных движений югославянских народов между собой, полноправных и неполноправных народов.

Теоретическую базу исследования составили работы видных отечественных югославистов и специалистов по истории и теории национальных движений - В. И. Фрейдзона, С.А. Романенко и Ю. В. Бромля.

Источниковая база исследования представлена тремя основными разновидностями источников: официальные документы, материалы прессы, источники личного происхождения. Также использованы отдельные архивные материалы Архива внешней политики Российской империи, доступные на сайте Историко-документального Департамента МИД России⁶.

Ряд опубликованных источников в настоящее время доступны в электронных библиотеках РГБ, ГПИБ, Института Славяноведения РАН.

Очень важным источником по истории массового национального и политического сознания, а также по истории национальных движений является пресса. Работа базируется на материалах российской прессы, выходившей на территории империи. По своему жанру это были либо

⁶ Архив внешней политики Российской империи. URL : https://idd.mid.ru/arhivy-mid-rossii1/-/asset_publisher/WsjViuPpk1am/content/arhiv-vnesnej-politiki-rossijskoj-imperii?inheritRedirect=false (дата обращения 28.12.2017).

официальные печатные органы политических партий, либо независимые газеты информационного характера, которые печатали концептуальные и политические статьи разной направленности.

Благодаря тому что на сегодняшний момент сохранились и имеются в свободном доступе некоторые материалы газетных изданий того периода, как отечественные так и зарубежные мы можем более широко взглянуть на ход исследуемых событий.⁷

Естественно, ни одно историческое исследование не может обойтись без неофициальных свидетельств непосредственных участников или свидетелей событий. Свои дневниковые записи или воспоминания оставили многие видные деятели национальных движений, крупные чиновники и писатели. Между тем, в этих источниках, а также в личной переписке часто содержатся острые наблюдения и оценки, которые позволяют проникнуть в суть события или процесса. Не говоря уже о том, что эти источники необходимы для реконструкции политической культуры и понимания нравственных критериев ушедших эпох.⁸

Дополнительно нюансы эпохи и особенности принятия решений помогают выявить отдельные, имеющиеся в открытом доступе архивные материалы из Архива внешней политики Российской империи.⁹

Комплексный подход и широкая постановка проблемы позволяют говорить о некоторой научной **новизне данного исследования**.

⁷ См., напр., газеты «Речь», «Русское слово» и др.

⁸ См., напр. Нольде Б. Э. Итоги 1917 года. Брестские переговоры и Брестский мир // Вестник Европы. 2001. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2001/2> (дата обращения 15.02.2018).

⁹ См., напр.: Записка депутата сараевского сейма Николы Стояновича. Босния и Герцеговина 17 июля (30 июля) 1915 г. // АВПРИ. Ф. 172. Посольство в Вене. Оп. 514/2. Д. 636а. О положении в БиГ во время войны. Л. 64-83. Архив внешней политики Российской империи. URL : https://idd.mid.ru/arhivy-mid-rossii1/-/asset_publisher/WsjViuPpk1am/content/arhiv-vnesnej-politiki-rossijskoj-imperii?inheritRedirect=false (дата обращения 28.12.2017).

Практическая значимость данного исследования определяется тем, что содержащиеся в ней фактический материал, анализ и выводы способствуют более углубленному пониманию этнополитических процессов и явлений, протекавших в Австро-Венгрии, а также в регионе Средней Европы, и их систематизации, а также могут быть использованы в ходе образовательного процесса в школе.

Структуру выпускной квалификационной работы определил проблемно-хронологический подход. Она состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ЮГОСЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

1.1 Поиск нового государственного устройства и социальной реальности югославянских народов

Член организации «Млада Босна» Гаврила Принцип застрелил эрцгерцога Франца Фердинанда наследника австро-венгерского престола, что явилось непосредственным поводом для начала первой мировой войны.¹⁰ 10 июля Австро-Венгрия предъявила Сербии ультиматум. В нем говорилось: «В Сербии существует некое тайное заговорщическое движение, которое ставит своей целью отторжение от Австро-Венгрии части ее территорий. Это движение, которое возникло на глазах у сербского правительства, проявило себя и вне территории королевства, актами терроризма, рядом покушений и убийств. Сербское правительство, не выполняя своих формальных обязательств, вытекающих из заявления от 31 марта 1909 г., ничего не предприняло, чтобы подавить это движение».¹¹ Далее следовало обвинение в том, что покушение было подготовлено в Белграде, в частности, утверждалось, что террористы получили оружие от сербских офицеров и чиновников - членов организации «Народна одбрана». Австро-Венгрия потребовала от сербского правительства выступить с заявлением,

¹⁰ Никифоров К. В. Югославия в XX веке: Очерки политической истории М.: Индрик, 2011. С.171.

¹¹ Макаров И. О. Выстрелы в Сараево. Кто начал большую войну? М.: Алгоритм, 2014. С. 286.

осуждающим пропаганду против Монархии и за отторжение ее территорий, а также прекратить публикации, подстрекающие к ненависти, пренебрежению по отношению к Монархии, распустить организацию «Народна одбрана», изъять из курсов обучения все, что служит пропаганде против Австро-Венгрии, удалить со службы всех офицеров и чиновников, которые вели пропаганду против Австро-Венгрии. Предлагалось сотрудничать с австро-венгерскими органами в подавлении тайного заговорщического движения, допустить австро-венгерских чиновников к расследованию дел против участников покушения, находящихся на сербской территории»¹².

Проконсультировавшись с Петербургом, 23 июля, правительство Сербии выработало ответ австро-венгерской стороне, который был передан 25 июля. Сербия обещала выполнить все требования Австро-Венгрии, кроме одного: допустить представителей следственных органов Австро-Венгрии к расследованию обстоятельств покушения на территории Сербии. Данный ответ не устроил австро-венгерскую сторону и Австро-Венгрия 28 июля 1914 года объявила войну Сербии.¹³ 29 июля, было выпущено и обращение императора Франца Иосифа к народам Австро-Венгрии «Моим народам». В нем озвучивались две причины нападения и развязывания войны: Сербия руководит террористическими актами против монархии и династии, и представляет угрозу целостности Монархии. Согласно этому обращению цель императора состояла в том, чтобы «сохранить честь моей Монархии, для защиты ее престижа и державного положения, силой оружия создать те необходимые гарантии, которые должны обеспечить моим государствам внутреннее спокойствие и длительный мир извне». «Я уповаю, - писал Франц Иосиф, - на мои народы, которые в течение всех бурь всегда согласно и верно толпились вокруг моего престола, которые за честь, величие и мощь

¹² Новое Время. С.-Петербург. 12-го (25-го) июля 1914 г. №13768 URL: <http://rusplt.ru/ww1/press/ultimatum-11534.html> (дата обращения 01.11.2017).

¹³ Зайончковский А. М. Мировая война 1914—1918 гг. Том I. Кампании 1914-1915 гг. М.: Вече. 1975 г. С. 15.

своего отечества всегда были готовы приносить самые тяжелые жертвы»¹⁴. В Вене, Фиуме, Будапеште, Триесте и, конечно, Сараево от российских дипломатов стали поступать тревожные телеграммы о развитии ситуации в Монархии, о преследованиях славян, прежде всего, сербов, о подготовке к войне.

После покушения на наследника австрийского престола Франца Фердинанда, совершенного радикальными югославистами, сторонниками распада Австро-Венгрии и образования единого государства южных славян, многие хорватские радикальные националисты, тяготевшие к Вене, целостности монархии и династии Габсбургов, скорбели по Францу Фердинанду, полагая, что он благоволил к хорватам и выступал за создание третьего государственного образования, которое охватывало бы все югославянские земли, но опиралось на хорватское государственное право. Вскоре начались антисербские демонстрации, которые были вызваны не только приверженностью их организаторов и участников монархии, но и противоречиями между боснийско-Мусульманским и хорватским, с одной стороны, и сербским национальным движением и претензиями Сербии на территории Хорватии, Боснии и Герцеговины и Далмации - с другой. Также были организованы погромы сербского населения. Данные акции породили двоякие последствия. Во-первых, заинтересованность центральных властей в «патриотическом подъеме», в мобилизации населения, учитывая предстоящую войну против Сербии. Во-вторых - сербы составляли основу лучших частей австро-венгерской армии, и такие акции властей могли, учитывая и без того негативное отношение сербов к монархии и империи,

¹⁴ К моим народам 16 июля (29 июля) 1914 г. Манифест императора Франца Иосифа // АВПРИ Ф 134 «Война» Оп. 473. Д. 18. Манифесты и воззвания Л. 26-27, URL : https://idd.mid.ru/search?p_p_id=3&p_p_lifecycle=0&p_p_state=maximized&p_p_mode=view&_3_groupId= (дата обращения 28.12.2017).

толкнуть к уклонению от службы призывников, а солдат к дезертирству, шпионажу, переходу на сторону противника.¹⁵

Словенская народная партия (СНП) вела ожесточенные дебаты с либеральной партией, выставляя ее сторонницей терроризма и Сербии, а также выявляя сторонников «великосербства».

Вдобавок к этому в своей активной поддержке войны СНП ставила вопрос о защите конфессиональной и этнической идентичности хорватов и словенцев. Лидеры СНП заявили, что их целью является католическое «хорватско-словенское отечество в Австрии». Либералов обвинили в нарушении монархического принципа. Сербия, Италия и Россия были объявлены врагами. Из-за чего к имперскому патриотизму прибавлялись и словенские национальные чувства самозащиты. Сформировались два варианта развития: «Австрия или великая Сербия, т. е. Югославия».¹⁶

Словенский журналист, эссеист и преподаватель Франц Терсеглав писал -«Австрия (...) имеет будущее только [в том случае], если все ее народы поставит на фундамент христианского национализма». «Христианство может обеспечить гармонию в отношениях между народами», (поскольку) «межплеменной антагонизм сильнее, чем все эти коммунистические и пацифистские теории. Христианство у нас является традиционной исторической силой, очень влиятельным культурным фактором, особенно у наиболее здоровой части австрийских народов. Католичество универсально, оно соединяет все племена одной высшей идеей, воспитывает самые сильные этические склонности и побеждает национальный шовинизм».¹⁷

¹⁵ К моим народам 16 июля (29 июля) 1914 г. Манифест императора Франца Иосифа // АВПРИ Ф 134 «Война» Оп. 473. Д. 18. Манифесты и воззвания Л. 26-27, URL : https://idd.mid.ru/search?p_p_id=3&p_p_lifecycle=0&p_p_state=maximized&p_p_mode=view&_3_groupId= (дата обращения 28.12.2017).

¹⁶ Покушение на генерала Варешанина // Русское слово 3(16) июля 1910 г. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/18567-iyul-149-175/> (дата обращения 10.01.2018).

¹⁷ Ронге М. Разведка и контрразведка. М.: Воениздат НКО СССР. 1939 г. С. 56.

Теолог и философ Алеш Ушечник писал о том, что югославянство радикально антиклерикально, о том, что необходимы «христианская этика» и «католическая культура».¹⁸

Успех великосербской пропаганды был в прямой зависимости от качеств местных администраторов и политики в целом. Более 30 лет Австрия правит Боснией и Герцеговиной. Очень низкий процент сербских детей могут посещать школу. Вопрос о кметах до сих пор не решен, сербские крестьяне являются по факту крепостными крупных землевладельцев. Решение этих остро стоящих, первоочередных вопросов подняло бы благосостояние населения, дало ему школу великосербской пропаганде был бы нанесен значительный урон. Ведь только подобными средствами правительство успешно борется с итальянским ирредентизмом.¹⁹

Но, гибель Франца Фердинанда уводит австрийские власти на ложный путь. Борьба с великосербской пропагандой начала вестись насильем. Учинили сербский погром, началось преследование сербской печати, всю Боснию наводнили агенты тайной полиции и провокаторы.²⁰

В последствии расследование убийства эрцгерцога показало, что сербские политики Австро-Венгрии отношения к убийству не имели, усилия следствия и пропаганды были направлены против королевства Сербии. После объявления войны среди сербского населения Монархии воцарилась атмосфера страха. Ярким примером этого стало посещение делегацией сараевских сербов главы областного правительства Боснии и Герцеговины, которая выразила лояльность и преданность со стороны сербов императору и австро-венгерскому государству. Среди чиновников находились люди, которые, не будучи по национальности сербами, выступали против

¹⁸ Там же. С 57

¹⁹ Грушнович А. Воспоминания корниловца 1914-1934 М.: Посев. 2004 г. С. 12. URL: http://www.dk1868.ru/history/zap_korn.htm/ (дата обращения 28.12.2017)

²⁰ Ронге М. Разведка и контрразведка. М.: Воениздат НКО СССР. 1939 г. С. 57.

антисербской истерии.²¹ Несмотря на это императорским указом от 6 февраля 1915 г. была временно приостановлена работа областного парламента БиГ, так же некоторые важнейшие положения конституции БиГ 1910 г. Для сербов наступили трудные времена. Они подвергались судебным преследованиям и интернированию. Это в основном происходило в приграничных с Сербией и Черногорией районах. Против подобной политики выступали и некоторые представители мусульманского духовенства, а также боснийско-Мусульманские политики и деятели культуры.²²

В октябре 1914 г. в Сараево состоялся процесс над участниками убийства Франца Фердинанда, которые были приговорены к длительным срокам тюремного заключения. В БиГ прошло несколько процессов по обвинению сербов в гос. измене, 11 ноября 1915 г. в БиГ было запрещено использование кириллического алфавита, который до этого был равноправен с латинским. «С большей жестокостью пришлось действовать на театрах военных действий, где национальное родство и усиленная агитация создали атмосферу худшую, чем даже снившаяся пессимистически настроенным военным властям. В Боснии удалось предупредить опасность диверсионных актов путем изъятия в качестве заложников всех ненадежных элементов и мероприятий по усилению ... В Боснии только исключительная строгость помогла подавить элементы, враждебные Австрии» - писал М. Рогне.²³ И все же «строгость» не всегда приводила к желаемым результатам: «Неудача австрийцев в последней сербской кампании невероятно воодушевила соплеменников сербов в Австро-Венгрии. В Боснии и Герцеговине еще весной замечалось объединение сербских элементов с политическими

²¹ Никифоров К. В. И др. Югославия в XX веке: Очерки политической истории. М.:Индрик. 2011 г. С.171-172.

²² Бромлей Ю. В., Достян В. Г. История Югославии Т. 1. М.: АН СССР. 1963 г. С. 669.

²³ Рогне М. Разведка и контрразведка. М.: Воениздат НКО СССР. 1939 г. С. 61.

целями».²⁴ Битва на реке Цере 16-19 августа 1914 г. принесла сербской армии под командованием О. Потioreка победу, переправившись через реку Дрину вместе с черногорскими частями она вступила в восточную Боснию.

В конце сентября армия вышла к Сараево. Военные действия привели к военным преступлениям, совершаемым против мирного населения и росту числа беженцев. Прежде всего боснийских Мусульман. В конце 1914 г. численность беженцев составила около 45 тысяч человек.²⁵

БиГ и Хорватия находились в относительно глубоком тылу, но последствия войны со временем сказывались все сильнее. Военная промышленность вышла на первое место. В конце лета 1914 г. была установлена система распределения продовольствия, которая вскоре начала давать сбои. Начинался голод. Неповоротливая и многоступенчатая бюрократия все больше показывала свою неэффективность.²⁶ Для удовлетворения нужд армии часто реквизировалось имущество. Росла социальная напряженность, усугублялись межнациональные противоречия, свойственные империи и до войны. Генерал-губернатор Боснии и Герцеговины Ст. Саркотич, ставший с 22 декабря 1914 г. преемником на этом посту О. Потioreка, предлагал заменить представительное учреждение административным советом. Но общее правительство Австрии и Венгрии это предложение отвергло. 2 октября 1915 года был одобрен официальный план присоединения БиГ к Венгрии, который включал в себя требование о ликвидации всех форм автономной политической жизни.

²⁴ Записка депутата сараевского сейма Николы Стояновича. Босния и Герцеговина 17 июля (30 июля) 1915 г. //АВПРИ Ф 172 Посольство в Вене Оп. 514/2. Д. 636а. О положении в БиГ во время войны. Л. 64-83. URL:

https://idd.mid.ru/search?p_p_id=3&p_p_lifecycle=0&p_p_state=maximized&p_p_mode=view&_3_groupId= (дата обращения 20.01.2018).

²⁵ Бромлей Ю. В., Достян В. Г. История Югославии Т. 1. М.: АН СССР. 1963 г. С. 669.

²⁶ Чернин О. В. Дни мировой войны М.: Гос. изд-во. 1923 г. С. 166-169. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/27863> (дата обращения 23.01.2018).

В последствии 20 сентября 1918 г. югославистски настроенные политики - хорваты, сербы и боснийские мусульмане выдвинули меморандум о решении проблемы БиГ на основе принципа самоопределения наций при их равноправии и политической самостоятельности.

Анализ первых месяцев 1915 г. выявил стремление сербского населения в БиГ к объединению, к созданию в провинции новой политической организации по типу ХСК в Хорватии и установления контактов с ней. Наметились новые тенденции в жизни БиГ - политическое сотрудничество сербов и хорватов.

Югославистская идея считается самой большой опасностью для Габсбургской монархии и существующего государственного устройства. «Югославистская пропаганда - основа и суть которой [состоит в] создании крупного югославянского государства, самостоятельного и освобожденного от чьего бы то ни было господства, пользуется в Хорватии и Славении, как и в Далмации, большим успехом. Без преувеличения можно сказать, что в Далмации 100%, а в Хорватии 60% хорватов католиков находится во враждебном лагере, ожидая осуществления своих политических устремлений исключительно от победы врага» - писал С. Саркотич.²⁷

В связи с этим представляется любопытной оценка положения в БиГ и настроения среди боснийских Мусульман членом Югославянского комитета, несколько лет прожившего в России, Ф. Поточняка. «Идея национального единства пустила в Боснии и Герцеговине глубокие корни... Наш мусульманский мир культурно отстал и религиозно фанатичен, он избалован Австро-Венгрией во имя религиозного антагонизма».²⁸

²⁷ Романенко С. Национальные движения южных славян австро-венгрии 1890-1918 гг. М.:Наука. 2013 г. С. 590. URL: <http://dislib.ru/istoriya/109436-2-nacionalnie-dvizheniya-yuzhnih-slavyan-avstro-vengrii-> (дата обращения 28.01.2018)

²⁸ Там же. С. 591.

Решить социальные и национальные проблемы путем «экстенсивного развития» и территориального расширения постепенно привела многонациональную монархию к краху. Мобилизация населения и государственного аппарата путем милитаризации вернулась к своим инициаторам. Страна идет путем национальной революции, одной из главных движущих сил которой стал «человек с ружьем». Национальные устремления южных славян стали соединяться с антивоенными настроениями.

1.2 Роль и образ Российской империи в политическом сознании югославян Австро-Венгерской империи

Национальное движение хорватов в XIX в., представленное такими столь разными по политической ориентации деятелями, как католические священники Иосип Юрай Штроссмайер и Франьо Рачки, идеологи и вдохновители Национально-либеральной партии, с одной стороны, и Анте Старчевич, руководитель Хорватской партии права - с другой, возлагали свои надежды в деле национального освобождения хорватов от Австро-Венгрии на Россию и Францию.

«Сознание того, что хорваты и южные славяне принадлежат к славянской этнической общности, являлось морально-политическим подспорьем для деятелей хорватского национального движения, - писал известный отечественный исследователь истории Хорватии В. И. Фрейдзон, Еще в 1862 г. Ф. Рачки писал: «Мы охотно признаем заслуги России перед христианами на Востоке, она, единственная подчас, прислушивалась к их воплям тот и стремилась использовать свое влияние, чтобы помочь им...» . Спустя пять лет загребская газета «Розог» отмечала: «Разумные люди давно поняли, что русское правительство не заинтересовано в захватах на Балканах,

так как ему пришлось бы иметь дело с массой непокорных подданных, которые последовали бы примеру Польши. Но наибольшая ошибка, когда говорят, что народы Балканского полуострова хотят сами заменить турецкое господство иным. Они лишь отчаянно ищут помощи в освобождении от гнета... Хотя в движении народов против национального гнета много общего, но цели у каждого свои»²⁹. Тогда же были сформулированы представления хорватских «национал-либералов» о целях российской политики. «Панрусизм - это бессмыслица, - звучало в газете, - но самый насущный интерес России состоит в том, чтобы Чехия не стала германской, земли Венгерского королевства мадьяризованными, а Балканский полуостров - турецким». Идеализируя политику Петербурга, автор брал Россию под защиту: «Россию упрекают в том, что она ... подстрекает народы, но это не вина, а долг и слава России... близится время, когда на холодном Дунае снова разовьются русские знамена, на которых будет написано: "Свобода Балканам!"». И все же сближение с официальной Россией в тот период было делом безнадежным «ввиду несоответствия целей и задач [хорватского национального движения] целям и задачам царского правительства». Российский император и его министры сомневались в возможности сотрудничества хорватов и сербов, а также не могли опираться на национальные движения народов Австро-Венгрии, направленные против династии Габсбургов.

И. Ю. Штроссмайер с большой симпатией относился к России и русскому народу. В 1881 г. он, до некоторой степени повторяя слова Ю. Крижанича, писал, что «славный и могучий русский народ уже потому заслуживает Божье благословение, что знает и умеет во имя самых святых в этом мире вещей без каких-либо эгоистических целей проливать свою кровь.

²⁹ Фрейдзон В. И. Борьба хорватского народа за национальную свободу. Подъем освободительного движения в 1859- 1873 гг. М.: АН СССР. 1970 г. С. 146, 148. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007065681> (дата обращения 09.02.2018).

Русские - самое крупное и самое славное славянское племя, которое в период святых апостолов наших начало собираться в единое целое и проявлять себя в истории и которое не имело никакой связи с теми сплетнями, которые тогда в Византии стали причиной этого несчастного раскола и ни в коем случае нельзя было допустить, чтобы раскол носил на себе греческое имя и греческую печать, превратился и остался расколом между славянами» . Выступая за примирение церквей и примирение между славянскими народами, Й. Ю. Штроссмайер напоминал полякам о «ранах, некогда нанесенных ими со всякими Лжедмитриями, русскому народу».

Он был знаком с широким кругом российских политиков и общественных деятелей, среди которых можно назвать князя А. И. Урусова, члена Государственного Совета. А. П. Бутенева, будущего министра иностранных дел А. П. Извольского, представителя России на Берлинском конгрессе графа П. А. Шувалова, настоятеля русской посольской церкви в Вене в 1842-1884 гг. М. Ф. Раевского и других.³⁰

Когда русские войска в 1877 г. переправлялись через Дунай, он отправил канцлеру А. Горчакову пожелание победы России. Он искренне радовался этой победе в 1878 г. и освобождению болгар от «пятисотлетнего турецкого рабства» и сожалел, что русская армия остановилась в Сан-Стефано под стенами Царьграда. Он не мог забыть и неудачную для России Крымскую войну и надеялся, что Россия возьмет реванш, сокрушит силу Османской империи и на Святой Софии воссияет золотой крест. «Одна Россия, неся кровавые жертвы, защищает угнетенные народы», - писал он в 14 марта 1878 г. государственному секретарю Ватикана. В июле 1888 г. И.

30 Фрейдзон В. И. Борьба хорватского народа за национальную свободу. Подъем освободительного движения в 1859- 1873 гг М.: АН СССР , 1970 г. С. 339. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/0100706568> (дата обращения 09.02.2018)

Ю. Штроссмайер направил приветствие русскому народу по случаю 900-летия крещения Руси.³¹

Иной была позиция его непримиримого оппонента, А. Старчевича. Классическому «старчевичанству» третьей четверти XIX в. были свойственны «стремление изолировать Хорватию от всякого немецкого влияния» и расчет на помощь извне (Франция и Россия) в реализации своей программы независимой Хорватии. Обосновывая выгоды ориентации на Хорватию и хорватское национальное движение для России, А. Старчевич в 1871 г. писал: «Без посредства Хорватии Россия никогда не распространит свою торговлю ни на Дунай, ни на Адриатику, ни на Средиземное море.... Если где и имеются общие интересы, то именно здесь: польза для хорватов от русской торговли и дружбы, польза для России от хорватских портов и дружбы хорватов.

В статье «Русское православие» (1880) А. Старчевич писал: «Москва следует византийским традициям, и ее предназначение - объединить и защищать православие. Православная идея гораздо сильнее идеи панславизма». Он продолжал: «Земля и простой народ составляют мощь государства. Россия показывала в разные периоды времени, что она сильнее Европы».³² С другой стороны, продолжал он, «в течение веков не проявилась мощь ни православной церкви, ни ее последователей, а всегда только низость, мелочность, слабость. Россия дала четырем православным государствам независимость, а они тотчас же отдали свою независимость врагам России и своим собственным. Не православная церковь, а кто-то иной освободил Россию от иноземных хозяев и дал ей независимость,

31 Ващенко, М. С. Хорватский епископ Й. Ю. Штроссмайер и официальная Россия в 60-70-е гг. XIX в.: попытка диалога Минск: Изд. центр БГУ. 2012 г. С. 34. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/50117/1/Ващенко.pdf> (дата обращения 20.02.2018).

32 Фрейдзон В. И. Борьба хорватского народа за национальную свободу. Подъем освободительного движения в 1859- 1873 гг. М.: АН СССР. 1970 г. С. 212. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/0100706568>(дата обращения 09.02.2018)

величие и мощь, - продолжал он. Этот кто-то - ее правители и дворянство...». «Россия развивалась постольку, поскольку не следовала наставлениям православной церкви и действовала вопреки им», заключал А. Старчевич, ссылаясь на пример Петра Первого. Вбудующем преемник А. Старчевича на посту лидера партии Иосип Франк разочаровался в России и Франции: «Возможно, с помощью Германии мы добьемся независимой Хорватии. С Россией и Францией все было напрасно». Таким образом, идеи и деятельность Ю. Крижанича, И. Ю. Штроссмайера, Ф. Рачки, А. Старчевича, как и позднее - Степана Радича, свидетельствуют о несостоятельности мифа о том, что хорватский национализм неизбежно должен носить антирусский и антироссийский характер, а сербский - обязательно основан на обожании России и подчинении Сербии ее интересам. Несмотря на принадлежность словенцев к католицизму, «русофильство» также в значительной мере было свойственно в XIX в. и словенской политике и политической мысли.³³

В конце XIX - начале XX в. идея славянской солидарности еще жила среди южных славян, в том числе и среди хорватов и сербов Австро-Венгрии. В частности, это выражалось в том, что они верили в особую роль России в их борьбе за национальное освобождение и создание независимых государств, в ее военную и политическую мощь.

Поражение России на Дальнем Востоке и нараставший социальный протест заставили хорватскую печать вновь обратить внимание на серьезность стоящих перед Россией проблем. После «Кровавого воскресенья» газеты единодушно писали об ответственности царского режима и чиновничьей бюрократии. Но были и статьи, в которых оправдывались репрессии и содержались намеки на то, что в движении протеста в России замешаны «иностранные деньги». После относительной

³³ Чуркина И. В. Словенское национально-освободительное движение в XIX в России. М.: АН СССР. 1978 г. С. 381-383. URL: http://inslav.ru/images/stories/pdf/1978_Churkina.pdf (дата обращения 02.03.2018).

стабилизации хорватские и сербские авторы стали больше писать о возможности реформ. С. Радич даже опровергал наличие в России революционных событий и тиранический характер самодержавия.

Поражения в войне, Цусима в особенности, вызвали в Хорватии чувство разочарования. Манифест 17 октября 1905 г. был встречен с большим облегчением. Однако дальнейшее развитие революции привело южнославянских политиков уже не только к утрате надежд на Россию и веры в нее, но и серьезным сомнениям в ее возможностях должным образом поддержать борьбу южнославянских народов за освобождение. В этой связи беспокойство за будущее России нарастало, и именно с этой точки зрения осуждалось российское революционное движение. Независимо от национальности, хорватские и сербские политики и публицисты тех лет отрицательно относились к революции, считая ее опасной и для самой России, и для интересов славянских народов. Это способствовало некоторому их отдалению от царской России и освобождению от иллюзий относительно ее внутренней и внешней политики. В то же время революция 1905-1907 гг. ускорила структуризацию идейно-политической системы как у хорватов, так и у сербов, а также позволила взглянуть более критически на идею общенациональной солидарности независимо от социальных противоречий.

Однако аннексия Боснии и Герцеговины показала, что отношение к южнославянским проблемам в России осталось достаточно традиционным.³⁴

В конце 1914 г. в Париже судьба свела Л.Д. Троцкого с молодым боснийцем - сербом. Вероятно, это был основатель национально-террористической организации «Млада Босна» Владимир Гачинович - «бакунист и националист», помимо Троцкого, знавший и Л. Мартова .

³⁴ Милошевич Н. Балканские двусторонние отношения 1876-1996 . Том 1 1876-1918. Белград.: Скиф. 1998 г. С 247-251, 253-272.

Троцкий по-журналистски воспроизвел его рассказ о событиях в Сараево. «Босняк-волонтер» (так называлась статья) рассказал ему о том, что его «поколение воспиталось на русской, преимущественно народнической литературе. Герцена, Бакунина, Лаврова, Михайловского оно считает своими учителями. "Все для народа и все через (посредством) народ (народа)". Культурно отсталое, забитое, опутанное крепостными сетями, боснийское крестьянство было для боснийской интеллигенции "народом". Свою скромную просветительную работу она увенчивала радикально-народническими воззрениями. Из Белграда шло иное политическое влияние - революционно-карбонарское. Оно питалось не вопросом об экономической и культурной участи боснийских крестьян, а вопросом о национально-государственном объединении сербства. Венское правительство говорило неправду, когда изображало дело так, будто центром великосербской "пропаганды действием" было министерство Пашича. Наоборот, главные усилия осторожной старорадикальной партии направлялись на преодоление великосербского карбонарства, центром которого было молодое офицерство, совершенно утратившее представление о возможном и невозможном после побед над турками и, особенно, над болгарями».³⁵

Позднее, возвращаясь к беседам с Гачиновичем в мемуарной статье «Сербские террористы и французские "освободители". Венские настроения в первые дни войны» (впервые опубликована в 1919 г. в книге «Годы великого перелома. Люди старой и новой эпох»), Троцкий писал, ссылаясь на его слова: «Организация, носившая романтическое название "Црна рука" ("Черная рука"), была построена на строго заговорщических карбонарских началах... Нити этой организации, имевшей свои разветвления во всех югославянских провинциях Габсбургской монархии и наполнявшейся

³⁵ Троцкий Л. Европа в войне (1914 – 1918 г.г.) М.: Госиздат. 1927 г. С. 16 URL: https://fictionbook.ru/author/lev_davidovich_trockiyi/evropa_v_voyine_1914_1918_g_g/read_online.html (дата обращения 20.03.2018).

самоотверженными представителями учащейся молодежи, сходились в Белграде, в руках офицеров и политиков, одинаково близких к сербскому правительству и к русскому посольству. Агенты Романовых на Балканах никогда не останавливались, как известно, перед употреблением динамита».³⁶

Немного позднее, разговаривая с Троцким, Гачинович затронул проблему взаимоотношений русских и южных славян: «Вы, русские, о нас знаете мало. Гораздо меньше, чем мы о вас. Тут нет ничего удивительного. Ваша страна велика, у вас большие задачи, и вы во многом ушли далеко вперед. Мы отстали от вас в смысле общественного развития на несколько десятилетий. И если бы вы заглянули на страницы движения нашей сербскохорватской, вообще югославянской интеллигенции, то нашли бы там многие черты вашего собственного движения, каким оно было в 60-х и 70-х гг. прошлого столетия. А мы знаем вашу идейную историю и любим ее, мы во многом воспроизводим ее на себе. Чернышевского, Герцена, Лаврова и Бакунина мы считаем в числе наших ближайших учителей. Мы, если хотите, ваша идейная колония. А колония всегда отстает от метрополии» .

В этих словах много справедливого. Однако дело совсем не в том, что югославянские земли (в том числе - и в составе Австро-Венгрии) были «колонией» России (что не соответствовало действительности и было в устах Гачиновича самоуничижительным преувеличением), а в том, что подавляющее большинство русских революционеров мало и чрезвычайно односторонне воспринимали и Балканы, и Австро-Венгрию, хотя и жили в ней по нескольку лет. Троцкий - исключение. Но ни В. Ленин, ни Г. Зиновьев, ни Л. Каменев не знали ни венгерского, ни южнославянских языков. Следы знакомства идеологов и руководителей радикального направления российской социал-демократии с российской научной

³⁶ Там же. С. 85 URL:

https://fictionbook.ru/author/lev_davidovich_trockiyi/evropa_v_voyine_1914_1918_g_g/read_online.html (дата обращения 20.03.2018).

литературой по Австро-Венгрии и Балканам, равно как и знакомства с источниками, практически не прослеживаются. В основном они опирались на австро-немецкие и германские, реже - на французские, британские и итальянские публицистику и научные исследования. С дорогими их сердцу сербскими социал-демократами на конгрессах II Интернационала разговаривали также по-немецки. Например, есть сведения о знакомстве Ленина с Т. Кацлеровичем, участвовавшим в Кинтальской (Второй Циммервальдской) конференции в 1916 году. Вероятно, тогда же Ленин и другие большевики «циммервальдцы» познакомились и с другим сербским социал-демократом Илией Милкичем. С другими балканскими политиками - в отличие от более вовлеченного в балканские дела Троцкого - они не встречались.³⁷

1.3 Югославы на фронтах Первой мировой войны

Австро-Венгрия в военном отношении была разделена на 16 округов (9 в австрийской части, 6 в венгерской и 1 в БиГ). 13-й округ находился в Хорватии. В 1914-1915 гг. в нем насчитывалось примерно 72.000 резервистов. Из 315 генералов и 17 адмиралов у 30 генералов и 2 адмирала происхождение было связано с территорией Хорватии. Наиболее известными среди них были Стjepан Саркотич, Светозар Бороевич, Антун Липошчак и Максимилиан Негован.

Согласно хорватско-венгерскому соглашению 1868 г. вопросы обороны были отнесены к компетенции «общего» венгерско-хорватского военного министерства в Будапеште, в котором существовал отдел хорватского ополчения (domobranstvo - хорв). В Загребе находился штаб VII (с 1913 г. - VI) округа гонведа - венгерского ополчения в Загребе, составной

³⁷ Шуб Д.Н. Политические деятели России (1850-ых—1920-ых гг.). Сборник статей. Нью-Йорк.:Новый журнал. 1969 г. URL: <http://www.rummuseum.ru/portal/node/2912> (дата обращения 25.03.2018).

частью которого было хорватское ополчение. С 1890 г. хорватским ополчением последовательно командовали: М. Раслич (1890-1893), Э. Лукинац (1893-1897), Й. Бах (1897-1901), Дж. Чанич (1901-1903), Р. Герба (1903-1907), С. Бороевич (1907-1912), С. Саркотич (1912-1914), И. Салис (1915), А. Липошчак (1915-1916, 1917), Л. Шнярич (1916-1917.), М. Михальевич (1917-1918), Т. Соретич (1918). В ополчении службу проходила лишь часть жителей Хорватии, а большинство служило в общей - австро-венгерской армии. В рамках собственно хорватского ополчения были образованы четыре пехотных полка, один из которых - 25-й, находился в Загребе, а также один гусарский и один артиллерийский. В военное время все эти полки образовывали 42-ю дивизию. Командовал хорватским ополчением барон С. Саркотич, который после начала войны в 1914 г. из частей округа сформировал 42-ю дивизию, как и предполагалось, на время войны.

Структура VII Хорватско-Славонского округа (42-й пехотной дивизии ополчения), командование которого находилось в Загребе, выглядела следующим образом: 83 и 84 пехотная бригады, по два полка в каждой (Загреб и Карловац, Осиек и Сисак), 10-й гусарский полк (Вараждин), 6-й полк полевой артиллерии (Загреб).³⁸

Одним из наиболее существенных вопросов не только политической жизни, но и самого существования монархии Габсбургов как единого государства становился вопрос о единой армии. В 1902 г. в Холопи - местечке в Галиции, во время маневров австро-венгерской армии, находилась ставка Франца Иосифа. 17 сентября, находясь в ставке, Франц Иосиф издал приказ, полностью отвергающий требования оппозиции в Венгрии о введении венгерского языка в венгерских частях в качестве

³⁸ Залесский К. А. Кто был кто в Первой мировой войне. М.: АСТ: Астрель, 2003 г. С. 564. URL: http://militera.lib.ru/enc/zalesky_ka03/index.html (дата обращения 01.04.2018).

командного, расквартирование их исключительно на территории Венгрии, употребление исключительно национальных знамен, знаков отличий и герба, замещение командных должностей только венгерскими офицерами. Непринятие этих требований как составной части законопроекта о рекрутском наборе привело к обструкции в парламенте со стороны оппозиционной Партии независимости и в 1848 г. во главе с Ференцем Кошутом к политическому кризису в Венгрии. Приказ был воспринят в Венгрии как оскорбление национальных чувств. Тем не менее 12 декабря 1902 г. было заключено соглашение о продлении австро-венгерского таможенного союза до 1907 года. 12 ноября 1903 г. премьер-министром Венгрии стал Иштван Тиса, сумевший подавить массовое движение социального протеста и найти компромисс с парламентской оппозицией относительно национальных требований.³⁹

Выше упоминались однотипные требования Хорватской партии права, входившей в ХСК. Согласно Соглашению 1868 г., вопросы обороны были отнесены к компетенции «общего» венгерско-хорватского военного министерства в Будапеште, в котором существовал отдел хорватского ополчения.

Сразу же после начала боевых действий XIII хорватско-славонский корпус и далматинские полки, использовавшиеся на Балканах против Сербии и Черногории, вступили в бой. Четыре пехотных полка из Боснии и Герцеговины were направлены в разные дивизии и отправлены на северо-восток. Австровенгерская армия перешла в контрнаступление, захватила Белград и продолжила свои операции на территории Сербии.

39 Исламов Т.М., Пушкаш А.И., Шушарин В.П. Краткая история Венгрии. С древнейших времен до наших дней. М.: Наука, 1991 г. С. 364. URL : <http://inslav.ru/publication/kratkaya-istoriya-vengrii-s-drevneyshih-vremen-do-nashih-dney-m-1991-0> (дата обращения 03.04.2018).

Однако затем сербская армия нанесла поражение противнику в Колубарской битве и отбросила австро-венгерские части через реку Саву.

XIII хорватский корпус, состоявший из 36-й армейской дивизии и 42-й дивизии хорватских «домобранов» (ополченцев), должен был идти прямым маршем на Валево - городок в западной Сербии. В то же время XV и XVI корпуса 6-й армии, в состав которой входили хорваты из Далмации, целиком вынуждена была отступить обратно через Дрину из-за сопротивления сербской армии. Военнослужащие - хорваты по национальности направлялись на сербский фронт целенаправленно. Они хорошо знали местность, владели языком (в особенности, если шла речь о людях, живших в близких к Сербии областях, что уменьшало различия в локальных диалектах). Кроме того, принимались во внимание и национальные противоречия и антисербские настроения значительной части хорватов. Впоследствии 42-я дивизия отличилась в боях 1915 г. в Черногории.⁴⁰

В боях с сербскими войсками в 1914 г. отличился военный австро-венгерской армии Иосип Броз, который должен был получить австро-венгерскую награду. Впоследствии он побывал в русском плену, стал коммунистом, возглавил КПЮ и около тридцати лет возглавлял социалистическую федеративную Югославию.⁴¹ Хотя в отличие от многих служивших в австро-венгерской армии словенцев, сербов, чехов, он, оказавшись на русском фронте, не перебежал к противнику, а оказавшись в плену, не пошел служить в сформированный в России Сербский корпус для того, чтобы вместе с «братьями-славянами» сражаться против общего врага.⁴²

Во время нового наступления двух армий под командованием генералквартирмейстера О. Потioreка, хорватский корпус в начале ноября

⁴⁰ Джилас М. Тито - мой друг и мой враг. Париж, 1982 г.. С. 30. URL : <https://www.twirpx.com/file/2374494/> (дата обращения 12.04.2018).

⁴¹ Там же. С. 31.

⁴² Трушнович А. В. Воспоминания корниловца 1914-1934 М.:Посев. 2004 г. С. 12, 25-31 URL: http://www.dk1868.ru/history/zap_korn.htm (дата обращения 28.012.2017).

дошел к северу от Валево и почти достиг Аранджеловца. Далматинские хорваты, служившие в 18-й дивизии и составлявшие южное крыло армии Потioreка, вошли в город Ужице и почти дошли до городка Чачак. Но сербы в сражении под Аранджеловцем сумели нанести австрийцам поражение. Потioreк приказал своим войскам отступить на территорию Срема и Славонии, что довершило катастрофу в войне с Сербией. Новым командующим был назначен эрцгерцог Евгений. Весной 1915 г. Австро-Венгрия при поддержке Германии решила начать новое наступление на Сербию. В июне 1915 г. была сформирована группа армий под командованием германского генерала Августа Макензена. 6 октября началось тщательно подготовленное наступление, и в течение месяца Сербия была оккупирована. Исчезновение Военное значение Балканского фронта, который оттягивала почти треть сил коалиции центральных держав, было трудно переоценить.

В 1915 г. XIII хорватский корпус был переброшен на русский фронт, в Карпаты. Он сразу же оказался на передовой, приняв участие в битве при Пржемысле. Это соединение пересекло Татарский (Яблунецкий, Ясинский) перевал; кульминацией его наступления стал захват 20 февраля 1915 г. городов Станиславова (ныне - Ивано-Франковск) и Нежина. Австро-венгерские войска вышли к Днестру, но в начале марта были выбиты оттуда русскими. Только генерал-полковник С. Бороевич (хорват по национальности) оказался в состоянии предотвратить вступление русских войск на территорию Венгрии в битве при Эстере 1-6 апреля 1915 г.

После битвы под Горлицей 2 мая 1915 г. русская армия была вынуждена отступить на линию Рига - Пинск - Черновцы. В составе 7-й австро-венгерской армии сражалась и 36-я загребская дивизия. Она

консолидировала свои позиции северу от Черновцов и в новогодний день 1916 г. сумела нанести поражение противнику.⁴³

Разворачивались бои и на западе. Подписав Лондонский договор, гарантировавший Италии со стороны государств Антанты приобретение в случае победы Адриатическое побережье, 23 мая 1915 г. Рим объявил войну Австро-Венгрии. Далматинские хорваты оказались в составе 56-й дивизии на итальянском фронте и должны были защищать очень трудную позицию.

После поражения в декабре 1914 г. корпус был переброшен на Восточный фронт, в Буковину и Галицию, где поддерживал действия германской Юго-Восточной армии. В 1916 г. XIII корпус вновь оказался на Восточном - русском фронте, где вместе с другими австро-венгерскими частями потерпел поражение во время наступления русских войск под командованием А.А. Брусилова. На реках Днестр и Прут русские войска поставили в трудное положение 42-ю хорватскую дивизию, на помощь которой был переброшен 16 вараждинский пехотный полк. 22 мая (4 июня) - 31 июля (13 августа) 1916 г. началось наступления войск Юго-Западного фронта - брусиловский прорыв. Будущий знаменитый хорватский писатель М. Крлежа в этот момент служил прапорщиком под Мукачево в составе 25-й пехотной дивизии хорватского ополчения. Вот как он описал атмосферу в австро-венгерской армии: «Это было в начале августа 1916 года, ближе к вечеру, где-то на железнодорожной линии между Станиславом и Делятиным, близ деревни Грабовец, расположенной над широкой, обросшей ивняком поймой Бистрицы. Были панические дни наступления Брусилова, русского генерала, который, как самый настоящий дилетант и недотепа, в самый решающий момент вдруг остановился и стал окапываться, вместо того чтобы продолжить свой прорыв до Карпат. С Австрией в те дни было

⁴³ Электронный ресурс// ХРОНОС.ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИИ В ИНТЕРНЕТЕ.- Хронология Первой мировой войны. URL : <http://hrono.ru/1914voina.php> (дата обращения 03.02.2018).

покончено.⁴⁴ В австро-венгерских королевско-императорских частях распространилась уверенность, что игра окончательно проиграна, что нет смысла продолжать бороться за очевидную глупость. Люди бросали амуницию и оружие, проклинали и возмущались и потихоньку, и вслух, и начали проявляться признаки массового протеста, как всегда бывает, если усталые и голодные войска движутся, повернувшись спиной к неприятелю. Германское верховное командование стало заполнять огромные прорехи в разваливающемся австрийском фронте немецкими формированиями с тем, чтобы поднять боевой дух, заполнить пустоты и предотвратить очевидно надвигавшуюся катастрофу. Однажды под вечер я оказался недалеко от деревянного моста через Бистрицу. Я смотрел на австрийских пехотинцев, бесконечными колоннами тащившихся по дороге, израненных, грязных, запыленных, ободранных, абсолютно подавленных. Я прислушивался к отвратительному скрипу телег, которые при отступлении на войне скрипят в семь раз противнее, чем обычные штатские телеги. И вот, в сумерках, когда на длинном деревянном мосту уже зажглись зеленые сигнальные огни, по доскам и бревнам моста загремели копыта конников берлинской дивизии под командованием генерала фон Гальвица. Сытые лошади с начищенными блестящими крупами; снаряжение: каски, ремни, штыки, ружья - все новенькое и сияющее. Устремленные вверх копыта с трепещущими знаменами, грохот копыт по длинному дощатому мосту, - все это в сравнении с помятой, унылой австрийской пехотой производило впечатление доблести и готовности дать отпор. Берлинская конная дивизия под командой фон Гальвица! В тот вечер я наблюдал при свете лагерных огней, как они получали почту, листали иллюстрированные журналы, варили кофе в красных кофеварках, украшенных какими-то синими

⁴⁴ Брусилов А. А. Мои воспоминания. М.: АН СССР. 1963 г. С. 75–76. URL : http://redstory.ru/war/first_world_war/100.html (дата обращения 14.05.2018).

цветочками, намазывали хлеб мармеладом и гладили свои кавалерийские штаны, - с тех пор, при упоминании о Берлине, я не мог не вспомнить конников фон Гальвица. После абсолютного разгрома, безнадежности, в обстановке поражения и распада, эти берлинские уланы явились, как звук победных вагнеровских труб. Доблестно, самоуверенно и высокомерно мазали они свой мармелад и наглаживали свои бриджи, и я пришел к паническому заключению, что Берлин может стать столицей победителей».⁴⁵

Одной из «жертв» брусиловского прорыва вместе с другими австро-венгерскими частями стал и XIII корпус. Австрийская армия потеряла за лето 1916 г. до 800.000 человек, в том числе и югославян. Однако, как известно, войска Брусилова не были поддержаны другими фронтами. В итоге русская армия закрепились на линии Станиславов - Делятин - Кымполунг.

27 августа 1916 г. Австро-Венгрии войну объявила война и Румыния, претендовавшая на Трансильванию. В составе армии под командованием германского генерала Эриха Людендорфа, которая очистила Трансильванию от румынских войск и захватила Валахию, находились 5-й пехотный полк из Боснии и Герцеговины и 33-й полк хорватского ополчения. В июле 1916 г. русская армия предприняла глубокое наступление под Зборовым против чешского полка Пльзеньской дивизии. Неделю спустя русские войска начали наступление под Станиславовом. 36-я хорватская дивизия была вынуждена отступить. В этот момент было выпущено воззвание к хорватским полкам. В начале августа 36-я и 42-я дивизии XIII корпуса захватили плацдарм севернее Черновцов.

Осенью 1917 г. австро-венгерская армия предприняла наступление против итальянской армии. Участвовавшим в нем хорватам из Боснии,

⁴⁵ Романенко С. А. Монархия Габсбургов и монархия Карагеоргиевичей глазами хорватского писателя Мирослава Крлежи (1925 г) // Славяноведение. М.:Наука. 2010 г. №5. С. 23-35. URL: <http://inslav.ru/sites/default/files/slav-2010-5.pdf> (дата обращения 17.04.2018).

которые переправились через реку Тальяменто, принадлежит значительная роль в победе в битве при Капоретто. В 1918 г. началось новое наступление на итальянском фронте под командованием фельдмаршала Бороевича. 15 июня 1918 г. при Асиаго хорватские «ополченцы» добились успеха, но в конце концов были вынуждены отступить. Армии Бороевича удалось переправиться через реку По, но император король Карл I отдал приказ оставить западный берег.

В сентябре-октябре 1918 г., когда происходил распад Монархии хорватские, далматинские и боснийско-герцеговинские части вели себя поразному. Одни были до последнего верны присяге, другие отказывались продолжать войну и защищать империю и монархию. То, что армейская группа под Беллуно смогла сохранить позиции, в значительной мере было заслугой 27-го и 28-го полков «ополченцев» и хорватских полков из Боснии и Герцеговины.

Армейская группировка, в состав которой входила 42-я дивизия, сражалась вплоть до 30 октября, когда стало известно о провозглашении 29 октября Государства словенцев, хорватов и сербов (ГСХС) в Загребе. Но фронт удержать было уже невозможно после того, как 27-я и 38-я венгерские дивизии отказались воевать. Австрийские альпийские части отказались передвигаться под огнем противника. 25-й полк из Загреба и 26-й из Карловца также отказались продолжать борьбу. Отказались подчиняться приказам и военнослужащие хорваты по национальности из Боснии и Герцеговины под Беллуно, находившиеся в резерве. Причиной этого отказа стало то, что император Карл не упомянул о них в своем манифесте от 16 октября. Таким образом. Во-первых, император и его власть сознание хорватов, в более широком смысле - южных славян, перестали рассматриваться как гаранты их национальных интересов; во-вторых,

сказались усталость от четырехлетней войны и нараставший социальный протест.

Начали проявляться и межнациональные противоречия. Крах монархии становился очевидным и устремления к национальной независимости стали проникать и в среду военнослужащих - южных славян. В спорном городе Фиуме (Риеке) хорватские части разоружили подразделения венгерского гонведа и водрузили над казармами хорватский национальный флаг. Но в стремлении закончить войну хорваты и венгры были едины. Стоявшие на реке По хорватские и венгерские части потребовали возвращения домой. 3 ноября 1918 г. в соответствии с перемирием, подписанным в окрестностях г. Падуя, в Вила Джусты, войска получили приказ прекратить огонь.

На этот момент в боевых действиях участвовало 26 пехотных полков, а также артиллерийские полки, и два батальона других видов вооружений. Наряду с сухопутными частями хорваты служили и в австро-венгерском ВМФ, составляя 31% его личного состава. В октябре 1918 г., когда Австро-Венгрия начала распадаться, хорваты потребовали, чтобы весь императорский ВМФ перешел под суверенитет Хорватии. Национальное вече в Загребе приказало Янко Вуковичу принять под командование огромный австро-венгерский флот, базировавшийся в Пуле, что он и сделал: 30 октября на бывшем флагмане императорского и королевского флота - дредноуте «Viribus Unitis» был поднят хорватский флаг и состоялась передача Хорватии всех прав на обладание этим флотом. Вукович получил чин контр-адмирала и стал первым хорватским командующим флотом в Новое время. Но пока моряки праздновали поднятие хорватского флага, итальянские диверсанты потопили флагманский корабль. Вместе с ним ушел на дно и отказавшийся спастись Вукович. Это произошло 1 ноября 1918 г.

После этого Италия как «военную добычу» конфисковала все военно-морские силы Хорватии в Пуле. Впоследствии победители-союзники поделили между собой австро-венгерский флот.⁴⁶

В хорватских землях в армию было призвано около полумиллиона человек. Потери военного времени составили примерно 100 000 человек - убитые, раненые, искалеченные, попавшие в плен. Многие офицеры-хорваты до конца сохранили верность присяге династии и Монархии, за что поплатились нищенским существованием как в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, так в Австрии и Венгрии.

Среди южных славян, в том числе и австро-венгерских, даже после революции 1905-1907 гг. и после нескольких лет Первой мировой войны многие по традиции испытывали симпатии к России, видя в Николае II «царяосвободителя», который защитит их от германской экспансии. «Почти половина австрийской армии стреляла в воздух - чехи, румыны, русины, итальянцы, сербы, меньше - хорваты, словенцы, словаки и те галичане, кто чувствовал себя русским», - вспоминал брат упоминавшегося выше известного сербского политика из Хорватии Светозара Прибичевича, Адам.⁴⁷

В этом пассивном сопротивлении неавстрийцев и невенгров он видел причину поражений, которые терпела австро-венгерская армия. Антирусская пропагандистская литература, распространяемая в войсках, не достигала своей цели. Однако и среди хорватов и сербов были те, кто сохранил верность присяге и долгу, или же стремился отличиться перед начальством и с усердием воевал против русских. Некоторые представители

⁴⁶ Тарас А. Военно-морское соперничество и конфликты 1919-1939 М.:Наука. 2003 г. С. 20-22. URL: <http://www.rulit.me/books/voenno-morskoe-sopernichestvo-i-konflikty-1919-1939-read-260113-1.html> (дата обращения 18.04.2018).

⁴⁷ Трушнович А. В. Воспоминания корниловца 1914-1934 М.: Посев. 2004 г. С. 19. URL: http://www.dk1868.ru/history/zap_korn.htm (дата обращения 28.12.2017).

южнославянских народов достигали в австро-венгерской армии высоких должностей. Одним из них был Светозар Бороевич фон Бойна (1856-1920). Вопрос о его этническом самосознании - предмет дискуссии между хорватскими и сербскими историками. Будучи сыном фельдфебеля пограничных войск, он в 1917 г. получил титул барона, а в 1918 г. чин фельдмаршала. В 1907-1912 гг. он занимал пост командующего VII (с 1913 г. - VI) округа гонведа - венгерского ополчения в Загребе, был командующим его составной частью - хорватским ополчением. Во время Первой мировой войны Бороевич воевал на русском и итальянском фронтах. В 1918 г. предложил свои услуги Национальному вечу в Загребе, но был отвергнут и умер в Австрии в нищете. Такова была судьба и многих военнослужащих австро-венгерской армии.

После поражения и отступления через Албанию сербской армии осенью 1915 г. военнопленные-добровольцы превратились в единственную надежду и резерв сербского правительства, бежавшего на остров Корфу. И сербское правительство, и Югославянский комитет были озабочены судьбой своих соплеменников, которые, будучи солдатами австро-венгерской армии, оказались в русском плену. Вопрос этот был не только и не столько гуманитарный, сколько военно-политический, ибо военнопленные в ближайшем будущем могли стать пополнением сербской армии, а в более отдаленном - основой армии нового государства. В России в 1917 г. из двух миллионов военнопленных - более 300 тыс. были югославянами.⁴⁸

⁴⁸ Зеленин В.В. Под красным знаменем Октября : Югославян. интернационалисты в Сов. России, 1917-1921. М.: Мысль. 1977 г. С. 8-9. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007672788> (дата обращения 25.04.2018).

ГЛАВА 2 СОЗДАНИЕ КОРОЛЕВСТВА СЕРБОВ, ХОРВАТОВ, СЛОВЕНЦЕВ

2.1 Политические центры югославян

С началом Первой мировой войны политическая жизнь южных славян оказалась разорванной. Деятельность представительных учреждений - рейхсрата в Вене, ландтагов в коронных землях и сабора БиГ. Лишь в

Будапеште и Загребе представительные учреждения продолжали свою деятельность в не простых для политических и гражданских свобод условиях войны.

Многие политики югославистской ориентации сразу же уехали за границу. Но их примеру последовали далеко не все. Большинство депутатов Сабора Хорватии осталось на родине, хотя они и не во всем разделяли позицию властей. В результате у южных славян Монархии образовалось несколько центров политической жизни, каждый из которых стремился получить признание власти. Это были внутри самой монархии, а также в югославянских землях Австро-Венгрии они пытались заставить считаться с собой Вену и Будапешт, т.е. то, что им не в полной мере удавалось в мирное время - Хорватский сабор (ХС, 1914— 1918), Югославянский клуб в рейхсрате и депутаты местных представительных учреждений коронных земель (ЮКл, 1917-1918). Перед эмиграцией задача была не легче - добиться фактического и формального признания со стороны государств Антанты - Югославянский комитет в Париже и Лондоне (ЮК, 1915— 1918). К этому надо добавить и внешний по отношению к Австро-Венгрии центр в Белграде, с 1915 по 1918 - о. Корфу, - династия Карагеоргиевичей и правительство Сербии. Специфическим центром стал Сербский корпус в России и Петроград: там шла ожесточенная борьба между ЮК и официальной Сербией. Тоже самое можно сказать и о США, где с конца XIX в. проживали многочисленные колонии сербов, хорватов, словенцев и боснийских Мусульман. ЮК действовал апреля 1915 до марта 1919 года. ЮКл просуществовал с 29 мая 1917-го по ноябрь 1918 года.⁴⁹ ЮКл и ЮК были организациями, выражавшими стремления югославистски настроенных политиков - хорватов, словенцев и сербов Австро-Венгрии югославянской идеи, в ХС были представлены различные течения и партии.

⁴⁹Ронге М. Разведка и контрразведка. М.: Воениздат НКО СССР, 1939 г. С. 73-76.

ХС и ЮКл действовали в рамках законов монархии, при этом первый представлял собой целостное представительное учреждение, а второй - лишь одну из его фракций.⁵⁰ В ЮК также входили депутаты представительных учреждений Австро-Венгрии - автономного сабора Хорватии, саборов Далмации, Истрии, словенских земель. Однако они не были избраны в комитет, во-вторых, в ЮК входили и деятели, не обладавшие депутатским статусом. Таким образом, ЮК в соответствии с законами империи не был избранным легитимным представительным учреждением, а организацией эмигрантов-изменников, стоявших вне закона. М. Ронге утверждал, что отдельные деятели Югославянского комитета – Х. Хинкович, Я. Супило, И. Войнович и другие - «получали весьма солидные субсидии «из секретного фонда сербского премьер министра».⁵¹

Хорватская государственная идея была признана в Австро-Венгрии, югославянская же - нет, и изначально воспринималась как нелояльная и нелегитимная в любом своем, даже австрославистском, варианте. ЮК изначально идейно и политически противопоставил себя Австро-Венгрии и династии.

На последних предвоенных выборах в автономный сабор Хорватии 1913 г. Хорватско-сербская коалиция (ХСК) получила абсолютное большинство в 48 мест. На траурной церемонии в саборе по случаю гибели Франца Фердинанда радикальные хорватские националисты из Старчевичевской партии права резко критиковали ХСК, в состав которой входила Сербская независимая партия во главе со Светозаром Прибичевичем. Впервые после начала войны сабор собрался на свое первое заседание 14 июня 1915 года. Заседания сабора в Загребе в 1914— 1917 гг. были в основном заполнены полемикой между представителями двух

⁵⁰ Бромлей Ю. В., Достян В. Г. История Югославии Т. 1. М.: АН СССР, 1963 г. С. 639.

⁵¹ Ронге М. Разведка и контрразведка. М.: Воениздат НКО СССР, 1939 г. С. 179.

течений в хорватском национальном движении - ХСК, ориентировавшейся на Будапешт, и радикального хорватского национализма, ориентировавшегося на Вену.⁵² Постепенно сформировалось и третье течение - югославистское. В основном их дискуссии велись по проблеме обретения Хорватией суверенитета.

Югославянский клуб в рейхсрате был создан только 29 мая 1917 г., после того как к хорватско-словенскому клубу начавшего функционировать парламента

Австрии во главе с А. Корошцем присоединились сербские депутаты. Первым и самым известным шагом новой фракции, отражавшей перемену в политических настроениях, стала принятая на следующий день Майская декларация. 30 мая 1917 года тридцать три депутата австрийского рейхсрата из югославянских земель австрийской части монархии выпустили заявление, в котором говорилось о необходимости, «основываясь на национальном принципе и хорватском государственном праве, объединения всех земель монархии, населенных сербами, хорватами и словенцами, в самостоятельное, свободное от господства чужих народов и основанное на демократических принципах государственное целое под скипетром династии Габсбургов».⁵³

Большое внимание депутаты, входившие в клуб, уделяли внешнеполитическим вопросам, которые были напрямую связаны с интенсификацией обсуждения послевоенного устройства Европы и границ государств. Прежде всего это касалось отношений с Италией, ради обретения за счет Австро-Венгрии новых территорий на побережье Адриатики

⁵² Романенко С. Национальные движения южных славян австро-венгрии 1890-1918 гг. М.: Вече. 2013 г. С. 603. URL: <http://dislib.ru/istoriya/109436-2-nacionalnie-dvizheniya-yuzhnih-slavyan-avstro-vengrii-> (дата обращения 28.01.2018).

⁵³ Писарев Ю.А. Образование Югославского государства. М.: Наука, 1975 г. С. 198. URL: <http://inslav.ru/publication/pisarev-yu-obrazovanie-yugoslavskogo-gosudarstva-m-1975> (дата обращения 30.04.2018).

изменившей союзническим обязательствам по отношению к Австро Венгрии и Германии и подписавшей в апреле 1915 г. Лондонский договор со странами Антанты. С момента начала переговоров в Брест-Литовске в конце 1917 г. ЮКл уделял большое внимание и этим переговорам, требуя участия в них представителей всех наций Монархии. Кроме того, Клуб постепенно налаживал сотрудничество с другими национальными фракциями рейхсрата, однако это произошло не на фундаменте сохранения и реформы империи Габсбургов, а на основе определившегося стремления к ее распаду. ЮКл и его депутаты сыграли большую роль в процессе ослабления связей югославянских земель с Веной, с центральными властями и с созданием новой государственности - Словенского совета в Любляне 16 августа 1918 г., а также Национального веча (совета) словенцев, хорватов и сербов 5-6 октября 1918 г., которые, однако, просуществовали недолго.⁵⁴

Среди части югославянской общественности, проживавшей в Хорватии и БиГ, нарастало разочарование существовавшими политическими партиями, которые оказались неспособными добиться более высокой степени национального самоопределения, шли на компромиссы с Веной и Будапештом и зачастую оказывались напрямую вовлеченными в игру политических классов двуединой монархии. Это привело к радикализации той части национальных движений хорватов и сербов, которая выступала под лозунгами югославизма - создания в той или иной форме югославянской государственности. Свое воздействие оказала и успешная для союзников Первая Балканская война 1912-1913 гг.⁵⁵

⁵⁴ Хорватская национальная энциклопедия. URL : <http://enciklopedija.hr/Natuknica.aspx?ID=43004> / (дата обращения 15.05.2018).

⁵⁵ Данченко С. И. , Писарев Ю. А. , Чепыжева Е. Ю. Балканы в конце XIX — начале XX века. Очерки истории национальных государств и политических структур в Юго-Восточной Европе. М.:Наука. 1991 г. С. 49. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001613915> (дата обращения 02.05.2018).

В ноябре 1914 - апреле 1915 г. в три этапа - в Риме, Париже и, наконец, в Лондоне - южнославянские эмигранты из Австро-Венгрии образовали Югославянский комитет во главе с Анте Трумбичем. Первоначально организация эмигрантов из Австро-Венгрии называлась Хорватский (или Адриатический) комитет). В него вошло 25 человек, более или менее известных политиков, многие в прошлом были поборниками антигерманского «нового курса» и Хорватско-сербской коалиции (Франо Супило, Йован Баньянин, Хинко Хинкович, Милан Марьянович, Иван Мештрович, Франко Поточняк и др.). Большую роль в деятельности Комитета до мая 1916 г. играл хорватский политик из Далмации, активно действовавший и в Хорватии Франо Супило. Примечательно, что в составе комитета не было представителей боснийских мусульман. Целью ЮК было содействие созданию единого федеративного югославянского государства. Комитету приходилось работать в трудных условиях, постоянно сталкиваясь, с одной стороны, со стремлением правительства Сербии подчинить комитет себе для создания общего государства на централистской великосербской основе, и с другой - с недоверием со стороны стран Антанты, в том числе и России, и усилившимися в 1916-1917 гг. тенденциями среди союзников к заключению мира с Австро-Венгрией, что предполагало сохранение ее целостности.

Основными направлениями их деятельности была организация будущего национального независимого государства южных славян после прекращения существования монархии Габсбургов (Австро-Венгрии), обеспечение его государственных границ и внешнеполитических интересов, выработка принципов устройства этого будущего государства, отношения с обязательными партнерами и соперниками в этом процессе - династией Карагеоргиевичей и правительством Сербии, обеспечение прав югославян военнослужащих австро-венгерской армии, попавших в плен к союзникам,

прежде всего в Россию, отношения с Сербским корпусом, который рассматривался как фактор борьбы за новое государство и основа его вооруженных сил. К этому неизбежно добавлялась политическая и военная разведка и политическая аналитика .⁵⁶

Российские власти рассматривали пленных - рядовых солдат - прежде всего как дармовую рабочую силу, способную заменить российских рабочих, призванных в армию. «Сколько новых рук для работы на наших полях и фабриках!», - писал Николай II.⁵⁷ «Братские руки» эксплуатировались русскими предпринимателями и властями; их обладатели жили впроголодь, часто не имея ни достаточной одежды, ни медицинской помощи. Это толкало пленных, живших в специальных лагерях, разбросанных по всей России, несмотря на запреты, к установлению контактов с местным населением для организации совместных выступлений протеста.

В российском военном и чиновничьем мире были и сторонники иного отношения к пленным славянских национальностей. К ним относились генералы М. В. Алексеев и А. А. Брусилов. Они склонялись к освобождению пленных и улучшению по мере возможности их положения. Летом 1916 г. вышел указ царя об освобождении военнопленных славян, но, не без интриг Александры Федоровны и Распутина, он очень скоро был отменен.⁵⁸ Австрийские сербы, хорваты, словенцы и Мусульмане требовали от российских властей, чтобы их не смешивали с немцами. В основном они добровольно сдавались в плен (другие попадали в него после ранения), и большинство хотело бороться с Австро-Венгрией.

⁵⁶ Писарев Ю. А. Создание югославского государства в 1918 г.: уроки истории. Новая и новейшая история. М.: Наука. 1992 г. С. 296.
URL:<http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/SERBIAN.HTM> (дата обращения 15.05.2018.)

⁵⁷ Зеленин В. В. Под красным знаменем Октября : Югославян. интернационалисты в современной России, 1917-1921. М.: Мысль. 1977 г. С. 16. URL:
<https://search.rsl.ru/ru/record/01007672788> (дата обращения 25.04.2018).

⁵⁸ Там же. С. 17.

В 1916 г. была создана первая дивизия из военнопленных, получившая название Сербской дивизии. «Это название обосновывали тем, что это приятнее русским и что большинство солдат этого хотело, - писал член Югославянского комитета в Лондоне И. Мештрович. — Большинство [солдат] были сербами, офицеры в большинстве хорваты. Нам это не нравилось»⁵⁹.

Решение записаться в формируемые части для самих военнослужащих было отнюдь не легким. Во-первых, они были связаны присягой и рассматривались в этом случае в Австро-Венгрии как изменники, что закрывало им путь возвращения домой. Во-вторых, как ни парадоксально, но сам факт отказа от присяги в глазах командовавших сербских офицеров-монархистов был свидетельством неблагонадежности «добровольцев». В-третьих, неизбежно сказывались национальные и политические противоречия между сербами и югославянами-несербами. «В той войне могут быть конфликты не только с религиозной совестью сражающихся, но и, например, с национальным чувством», - тонко подметил Михайловский.⁶⁰

О трудностях формирования новой этнополитической общности в корпусе на уровне массового сознания свидетельствуют разные документы. Тайные осведомители в корпусе доносили «по начальству», что солдаты говорили, что им «в Югославии и Боснии и Герцеговине не нужны король Петр и мужики-жандармы».⁶¹

В меморандум офицеров, юнкеров и солдат, вышедших из Сербского добровольческого корпуса, верховному главнокомандующему, с просьбой

⁵⁹ Романенко С. Национальные движения южных славян австро-венгрии 1890-1918 гг. М.: Вече. 2013 г. С. 632. URL: <http://dislib.ru/istoriya/109436-2-nacionalnie-dvizheniya-yuzhnih-slavyan-avstro-vengrii-> (дата обращения 28.01.2018).

⁶⁰ Михайловский Г.Н. Записки. М.: Наука. 1993 г. С. 397. URL: http://library6.com/item/590001?category_id=25 (дата обращения 12.05.2018).

⁶¹ Зеленин В. В. Сборник документов и материалов. Участие югославских трудящихся в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР. М.: Наука. 1976 г. С. 38, 37 <http://search.rsl.ru/ru/record/01006956519> (дата обращения 13.05.2018).

принять их на службу в русскую армию от 21 мая (3 июня) 1917 года. В нем говорится о том, что сторонников югославизма «обвиняли они, проводящие эгоистический принцип, даже в австрофильстве, шпионаже и измене». Даже офицеры подвергались «унижениям и оскорблениям со стороны высокомерных так называемых настоящих сербов, т. е. офицеров, прибывших из Сербии». Авторы видели свой идеал в «федеративной Югославии».⁶²

Хорваты и словенцы «нашли, что лучше и честнее проливать свою кровь в рядах великой русской армии, за русскую свободу», в которой они видели гарантию и своей свободы, чем за новое порабощение народа и несправедливость. Поэтому они просили о переводе на русскую службу, и эта возможность была в конце концов Временным правительством предоставлена».⁶³

В тот период югославянская идея, в особенности в сочетании с концепцией федеративной республики, носила демократический характер и совпадала в определенной степени с процессом национального самоопределения. Однако в тот момент югослависты не видели или не хотели видеть того, что югославизм, даже в самом демократическом варианте, был и региональным вариантом националистической панславянской идеологии и неизбежно вел к отрицанию всякой национальной индивидуальности и права на самоопределение не только сербов, хорватов и словенцев, но и неславянских народов будущего государства. Югославизм по-прежнему исходил из балканской иллюзии, что национальные противоречия можно если не устранить, то смягчить, объединив в одном государстве на основе этнического родства

⁶² Там же. С 39.

⁶³ Игнатъев А. В. Внешняя политика Временного правительства М.: Наука. 1974 г. С. 164. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007122316> (дата обращения 17.05.2018).

конфликтующие народы. Югославизм все же был далек от принципа равенства граждан независимо от национальности и исходил из принципа равенства этнонациональных общностей.⁶⁴

2.2 Создание единого югославянского государства

Февральская, а затем и Октябрьская революции 1917 г. вызвали противоречивые чувства современников и по-разному отразились на отношении южных славян к России. Прежде всего, естественно, и правительство Сербии, и Югославянский комитет беспокоило будущее участие России в войне, лишь победный исход которой мог позволить им осуществить свои близкие, но поразному понимаемые намерения. Падение царской России было судьбоносным событием, которое должно было иметь для югославян важные последствия. Заключались они в том, что Сербия и Югославянский комитет должны были отныне сами добиваться своих целей и относительно судьбы Австро-Венгрии, и относительно сопротивления притязаниям Италии. Изменилось и положение сербов в самом Югославянском комитете.

Выдвинутый после Февральской революции Петросоветом, а затем и захватившими в октябре власть большевиками лозунг о мире без аннексий и контрибуций также не устраивал ни премьера Сербии Пашича, ни главу находившегося в Лондоне Югославянского комитета эмигрантов из Австро-Венгрии Анте Трумбича. Ведь его реализация означала признание довоенных аннексий, прежде всего - аннексии Боснии и Герцеговины 1908 года. Более того, победа Октябрьской революции воспринималась как победа Германии

⁶⁴ Там же. С. 163.

и ее союзников вести о Февральской революции в России до Загреба дошли буквально на следующий день, 13 марта (28 февраля).⁶⁵

П. Н. Милюков на телеграмму главы Чехословацкого национального совета Т. Г. Масарика ответил, что «Россия открывает перед цивилизованными нациями новые перспективы в окончательной трансформации средней и юго-восточной Европы. Естественное решение, созданное историей, требует объединения всех югославянских стран.»

ЮК 30 марта поблагодарил Милюкова за его мужественные слова. В другом заявлении Милюков потребовал освобождения угнетенных народов Австро-Венгрии. Мы предлагаем создать прочно организованную Югославию. Вокруг славной Сербии мы создадим барьер, который не смогут преодолеть германские амбиции на Балканах», - отметил Комитет вполне в духе многочисленных обращений, и аналитических записок югославянских деятелей в российский МИД, поступивших в 1915-1917 годах.⁶⁷

Символом подъема югославистского движения в 1917-1918 гг. стали два документа. 9 марта был принят и 17 сентября передан императору и королю Карлу I адрес большинства хорватского сабора. Вслед за Майской декларацией 30 мая постепенно стал нарастать вал заявлений различных политических сил разных югославянских народов, во все большей степени склонявшихся в балканскому югославизму - отделению от Австро-Венгрии и объединению с Сербией. 5 июня 1917 г. в Загребе декларацию в поддержку

⁶⁵ Писарев Ю.А. Образование Югославского государства. М.:Наука. 1975 г. С. 188, 190. URL: <http://inslav.ru/publication/pisarev-yu-obrazovanie-yugoslavskogo-gosudarstva-m-1975> (дата обращения 30.04.2018).

⁶⁶ Ведерников М. В. Организованное политическое движение чехов в России накануне и в годы Первой мировой войны : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.00, 07.00.03 / Ведерников Михаил Владимирович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. М. 2016 г. С. 273 . URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008880631> (дата обращения 16.05.2018).

⁶⁷ Никифоров К. В., Шемякин А. Л. Югославия в XX веке. Очерки политической истории. М.: Индрик. 2011 г. С. 179- 180. URL: <http://inslav.ru/publication/yugoslaviya-v-xx-veke-ocherki-politicheskoy-istorii-m-2011> (дата обращения 16.05.2018).

Майской декларации приняла «Старчевичевская» партия права. Поддержали идею выхода из Австро-Венгрии и последователи А. Старчевича - Й. Франка.⁶⁸

Часть хорватского и словенского общества пошла на это объединение сознательно и добровольно, другая резко протестовала. Протест против создания Королевства СХС был отправлен в Версаль на имя президента США Вудро Вильсона. В то же время радикальные хорватские националисты нашли точки соприкосновения с радикальными югославистами - сторонниками этнического унитаризма сербов и хорватов, и поддержали это объединение. В противовес австрославистскому югославизму на о. Корфу 20 (7) июля 1917 г. была принята декларация «балканского» югославизма - династии Карегеоргиевичей с правительством Сербии и Югославянского комитета. Несмотря на противоречия между собой, в ней были заинтересованы обе стороны, исходя как из ситуации внутри Австро-Венгрии, так и из своих отношений с союзниками, от которых ожидали признания.⁶⁹ Солунский процесс и нанесенный им ущерб репутации правительства Сербии, наряду с такими событиями, как вступление США в Первую мировую войну 6 апреля 1917 г., Майская декларация и попытки Австро-Венгрии заключить сепаратный мир с государствами Антанты, стал одним из факторов, способствовавших появлению у сербского руководства мыслей о компромиссе с Югославянским комитетом. Компромиссный документ, сыгравший важную роль в определении ориентиров национальных движений хорватов и сербов Австро-Венгрии, Корфская декларация, был подписан 20 июля 1917 г. представителями ЮК комитета и правительства Сербии во главе с радикалом Пашичем. Она исходила из идеи о том, что

⁶⁸ Там же. С. 189.

⁶⁹ Фрейдзон В. И. История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.). СПб.: Алетейя, 2001 г. С. 234. URL: <http://inslav.ru/publication/freydzon-v-i-istoriya-horvatii-kratkiy-ocherk-s-drevneyshih-vremen-do-obrazovaniya> (дата обращения 03.05.2018).

сербы, хорваты и словенцы являются единым «трехименным народом по крови, языку, письменности, осознанию своего единства по происхождению и целостности территории, на которой постоянно проживают, по общим жизненным интересам своего национального существования, своего духовного и материального бытия». Авторы документа провозглашали намерение создать после окончания войны общее государство сербов, хорватов и словенцев с включением в него югославянских территорий Австро-Венгрии, а также Сербии и Черногории. При этом предполагалось, что хотя оно будет монархией во главе с сербской династией Карагеоргиевичей, но монархией конституционной, демократической и парламентской, в которой будут уважаться равноправие всех трех народов, их конфессиональная принадлежность, особенности правописания и национальная символика. Стороны, подписавшие этот документ, по-разному трактовали его. Пашич доказывал, что в Декларации содержится идея «Великой Сербии», а Трумбич и его единомышленники считали, что она направлена на расширение прав Хорватии и других югославянских территорий в новом общем государстве.⁷⁰

Когда сербское правительство решило провести на острове Корфу встречу югославянских лидеров. Временное правительство вынуждено было принять это как данность и направить приветствие конференции.

22 июля (4 августа) 1917 г. газета меньшевиков-оборонцев «День» опубликовала подробную телеграмму с о. Корфу, где сербское правительство решило провести встречу с лидерами Югославянского комитета для выработки общей позиции. Временное правительство вынуждено было принять это как данность и направить приветствие

⁷⁰ Никифоров К. В., Шемякин А. Л. Югославия в XX веке. Очерки политической истории. М.: Индрик, 2011 г. С. 193- 197. URL: <http://inslav.ru/publication/yugoslaviya-v-xx-veke-ocherki-politicheskoy-istorii-m-2011> (дата обращения 16.05.2018).

конференции. В нем выражалось удовлетворение созывом этой встречи и содержались заверения в поддержке со стороны «свободной России»⁷¹.

Полученная «Днем» информация содержала сведения о предварительных контактах премьер-министра Сербии Н. Пашича с председателем Югославянского комитета А. Трумбичем перед подписанием Корфской декларации 20 (7) июля была отправлена с Корфу 13 (26) июня.

⁷²В статье под названием «Югославянское государство» подчеркивалось, что «идеи национального единстве никогда не угасала среди этих народов, неустанно поддерживавшим борьбу с сильнейшими и многочисленными врагами: немцами и венграми на западе и турками на востоке». Авторы заявления основывались «на принципе самоопределения народов» и заявили, что «югославы стремятся к освобождению от всяческого иноземного владычества и к образованию свободного и независимого национального государства», которое «объединит сербов, хорватов и словинцев, именуемых совместно югославянами». Примечательно, что не только адрес национально-опозиционного большинства сабора Хорватии от 9 марта 1917 г. (возможно, о нем не было известно, поскольку он был вручен императору и королю Карлу I (IV) только 17 сентября, но и принятая 30 мая 1917 г.⁷³

Октябрьская революция оказала большее влияние на развитие событий на юге Средней Европы и на Балканах, чем Февральская. Прежде всего изменилось соотношение сил - большевики в конце декабря 1917 г. начали мирные переговоры с Германией, Австро-Венгрией и Турцией, 3 марта 1918 года был подписан мир, и Россия вышла из войны. До тех пор пока в ходе

⁷¹ Юго-славяне//Русское слово 1(14) июля 1917. С. 6. URL:

<http://elib.shpl.ru/ru/nodes/18567-iyul-149-175> (дата обращения 20.05.2018).

⁷² Задохин А. Г., Низовский А. Ю. Пороховой погреб Европы. М.: Вече. 2000 г. URL :

http://militera.lib.ru/research/zadohin_ag/04.html (дата обращения 20.05.2018).

⁷³ Ключников, Ю.В., Сабанин, А.В. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 1. М.: Литиздат НКВД. 1925 г. С 81-83. URL :

<https://search.rsl.ru/ru/record/01008976451> (дата обращения 22.05.2018).

дипломатических и пропагандистских маневров на переговорах большевики говорили о праве наций на самоопределение, они пользовались широкой поддержкой южных славян. Однако подписание мира означало признание легитимности и целостности Австро-Венгерской монархии и легитимность власти большевиков. Ни с первым, ни со вторым югославянские политики согласиться не могли.

Сербский премьер вел двойную игру. Публично осуждая публикацию в России тайных договоров, он подталкивал Советское правительство к опубликованию Лондонского договора 1915 года (что и было осуществлено). Согласно договору Италии, входившей в Тройственный союз, в качестве «платы» за вступление в войну на стороне Антанты была обещана территория восточного побережья Адриатического моря до Цетинье (Горица, Градишка, Триест, Истрия до залива Кварнеро, а также Далмация).⁷⁴ Решалась и судьба югославянских земель в Габсбургской монархии. Северную и южную часть Албании предполагалось поделить между Сербией, Черногорией и Грецией, а в области Дураццо (Дуррес) создать автономное нейтральное государство под протекторатом Италии. Однако о существовании и содержании договора стало известно чуть ли не до его подписания - в апреле-мае 1915 г. Поэтому передача договора не могла не только устранить, но и даже смягчить ни стратегических, ни идеологических расхождений. Это стало чисто политическим актом.

Сразу же после установления власти большевиков Сербия вместе с державами Антанты начала активно бороться за их свержение и политическими, и военными средствами.⁷⁵

⁷⁴ Игнатъев А. В. Внешняя политика Временного правительства М.:Наука. 1974 г. С. 163-164. URL : <https://search.rsl.ru/ru/record/01007122316> (дата обращения 17.05.2018).

⁷⁵ Советско-югославские отношения, 1917 – 1941 гг.: Сборник документов и материалов / [Институт славяноведения и балканистики РАН и др.]. – М.:Наука. 1992 г. С. 15-20. URL : <https://naukaprava.ru/catalog/159/855/47940> (дата обращения 25.05.2018).

14 (27) декабря 1917 г. Спалайкович информировал свое правительство о ходе переговоров в Брест-Литовске. Условия, выдвинутые Германией и Австро-Венгрией на заседании 12 (25) декабря и касавшиеся, в частности, судьбы югославянских народов Австро-Венгрии и Сербии, были следующие: «1. Отказ от насильственных аннексий, вывод войск с оккупированных территорий на основе мирного договора (...); 2. Отказ от намерений лишать политической самостоятельности нации, утратившие ее в ходе войны; 3. [Решение проблемы о] самоопределении наций на основе внутренних конституций государств, которым они принадлежат, но никак не на основе международных договоров; 4. Право национальных меньшинств на автономию, также на основе внутреннего, а не международного права; 5. Никакого ущерба, за исключением особых выплат каждого государства на содержание своих пленных в ином государстве и кроме возмещения дополнительного ущерба своим подданным; 6. Безусловный возврат насильственно захваченных во время войны колониальных территорий», то есть в том числе - возврат Германии ее колоний. «Отвечая на первую группу условий, глава русской делегации отметил, что признание за нациями фиктивного права на самоопределение конституционным путем по сути уничтожает сам принцип самоопределения». Российская делегация также настаивала на фактическом самоопределении наций на основе международного права, на праве референдума для национальных групп и т.д.⁷⁶

Сепаратные переговоры о мире Советской России с Германией и Австро-Венгрией в Брест-Литовске не прибавили симпатий к большевикам и среди югославистов-федералистов. Начало переговоров в Брест-Литовске создало в большевистско-югославянских отношениях (как с правительством

⁷⁶ Нольде, Б. Э. Итоги 1917 года. Брестские переговоры и Брестский мир // Вестник Европы № 2, 2001 г. С. 23. URL : <http://magazines.russ.ru/vestnik/2001/2/nol.html> (дата обращения 27.05.2018).

Сербии, так и с Югославянским комитетом) новые проблемы. Одна из главных заключалась в том, что само подписание договора в Брест-Литовске можно было рассматривать как признание Советской Россией целостности Австро-Венгрии и легитимности династии Габсбургов. Что для югославянских национальных деятелей было уже неприемлемо.

30 декабря 1917 г. последовала первая телеграмма Югославянского комитета, направленная делегации Российской республики на мирных переговорах в Брест-Литовске и заявлявшая о неправомерности делегации Австро-Венгрии вести переговоры. Руководство Югославянского комитета за подписью своего председателя Трумбича направило в адрес советской делегации протест против переговоров. В документе отрицалось право австро-венгерской делегации представлять югославянские земли, «в которых проживают сербы, хорваты и словенцы», названные авторами документа «югославянским народом». «Лишенный таким образом всех прав, наш народ отдан на милость своих и чужих правителей, погрязших в коррупции и терроре. Вот что из себя представляет австро-венгерская конституция, под флагом которой граф Чернин хотел бы осуществить свое право на самоопределение... Эта делегация, говорилось далее в письме, - не представляет угнетенных народов Австро-Венгрии, но лишь деспотические правительства Вены и Пешта. Австро-Венгерская конституция, на которую ссылается граф Чернин, не что иное, как фикция и обман. Югославянский народ Австро-Венгрии находится вне закона. Ему затыкают рот, и поэтому Югославянский комитет, его представляющий, протестует и отстаивает его право на жизнь. Мы хотим, наконец, освободиться от всех этих зверств и объединиться с нашими братьями в Сербии и Черногории на принципах свободы и равноправия. Не забывайте же об этом вы, еще вчера подвергавшиеся гнету царизма, когда ведете переговоры о демократическом мире не с делегациями свободных народов, а с делегациями правительств,

являющимися самыми законченными представителями автократии, тирании и милитаризма».⁷⁷

События в России не могли не оказывать влияния на позицию легального и легалистского крыла хорватского национального движения. Лозунг национального самоопределения, за которое активно выступали большевики и социалисты других стран, укоренился в австро-венгерской политической идеологии и оказывал непосредственное воздействие на политические процессы.

Для Югославянского комитета оказалась неприемлемой позиция, сформулированная президентом США Вудро Вильсоном в его известных «14 пунктах» от 8 января 1918 г. идею предоставления народам Австро-Венгрии «возможности для самой широкой автономии», а не независимости, что явно не удовлетворяло югославистов.⁷⁸ Должны быть установлены международные гарантии политической и экономической независимости и территориальной целостности различных балканских государств.⁷⁹

Такая программа вызвала разочарование среди деятелей Югославянского комитета и значительной части политического класса Хорватии и других югославянских территорий, которые так или иначе уже сделали ставку на отделение от монархии Габсбургов.

18 октября 1918 г. президент США устами своего государственного секретаря Лансинга отверг мирные предложения Австро-Венгрии. В письме был точно и полностью процитирован 10-й пункт из речи 8 января. «Народам

⁷⁷ Бромлей Ю. В. Достян И. С., Карасев В. Г., Никитин С. А. История Югославии. Т. 1. М.: АН СССР. 1963 г. С. 670, 678.

⁷⁸ Советско-югославские отношения, 1917 – 1941 гг.: Сборник документов и материалов / [Институт славяноведения и балканистики РАН и др.]. – М.:Наука. 1992 г. С. 26. URL : <https://naukarpa.ru/catalog/159/855/47940> (дата обращения 24.05.2018).

⁷⁹ Системная история международных отношений 1918—2000 . Т. 2 Документы 1910-1940. М.:Московский рабочий. 2000 г. С. 27. URL : <https://search.rsl.ru/ru/record/01000684707> (дата обращения 20.05.2018).

Австро-Венгрии, которые мы хотим видеть среди других народов в полной безопасности, должна быть гарантирована возможность автономного развития».⁸⁰

Резко негативно отнеслась югославянская промонархическая эмиграция к расстрелу Николая II 18 июля 1918 г.

Нежич предполагал, что переговоры России со странами враждебной коалиции не ограничатся двусторонними сепаратными контактами, а приведут к общему миру. Однако это замечание было наивным, поскольку было очевидно, что никто, кроме Советской России не стремился к «социальным изменениям». По мнению Нежича, Декрет о мире был сам по себе «совершенно правильной основой для справедливой ликвидации войны на Балканах». Поэтому «каждый югославянин должен подписаться под ним обеими руками. Если наш народ пока не отозвался на него, как ему диктуют его интересы, то объясняется это полным непонятием текущего момента интеллигенцией, идеология которой тяготеет к буржуазии и зависимостью народных представителей, связанных по рукам и ногам международными империалистами». Слабый отклик на Декрет о мире объяснялся как недостаточной и (или) искаженной информацией, доходившей до югославян Австро-Венгрии и оккупированных Сербии и Черногории, а также отличиями в сознании населения и в ситуации Австро-Венгрии и России, пережившей Февраль. Нежич выражал свойственное социал-демократам тех лет априорное убеждение, что «народ заставит правительство отказаться от империалистических планов как в Австрии, так и в Болгарии».

Далее автор статьи сравнивал пять официальных документов. Первым из них была «декларация от 7 июля ст. стилия, выработанная на Корфу правительством в полном согласии с представителями австрийских славян из

⁸⁰ Бауэр О. Австрийская революция 1918 года ; Пер. с нем. А. и Г. Хавиных с предисл. Ф. Ротштейна. М.: Гос. изд-во. 1925 г. С. 76. URL : <https://search.rsl.ru/ru/record/01009181658> (дата обращения 26.05.2018).

Югославянского комитета». Она требовала «образования самостоятельного демократического государства от всех хорват[ов], сербов и словенцев, живущих компактно». Далее Нежич противореча реальности, но в соответствии с политическими требованиями момента замечает, что «в главы государства намечается династия Карагеоргиевичей, которая, говорит декларация, доказала что ей свобода и воля народа дороже всего (выделено мной. - С. Р.)». Даже если ему не были известны подробности переговоров на о. Корфу, принципиальные различия между позициями Карагеоргиевичей и Пашича, с одной стороны, и Югославянского комитета, Нежич не мог не знать. Кроме того, Корфская декларация гарантировала созыв учредительного собрания, которое должно было «выработать основу государственной жизни».⁸¹

Вторым документом, упоминаемым Нежичем, была Майская декларация от 30 мая н. ст., требовавшая «для югославян Австро-Венгрии суверенного демократического государства, соединенного с Австрией на началах реальной унии». Третьим документом были Декрет о мире и «пункты 2 и 3 русских условий , по которым Сербия и Черногория получают прежнюю самостоятельность, а австрийским славянам и Македонии предоставляется референдум».

Далее Нежич кратко изложил «формулу центральных держав», которая «одобряла самостоятельность Сербии и Черногории, но отвергала международное решение судьбы югославян, допускающая лишь парламентарное решение вопроса о самоопределении народностей», иными словами направленная на сохранение целостности Австро-Венгрии. Что было совершенно естественно с точки зрения и Вены, и Будапешта.

⁸¹ Писарев Ю.А. Советско-сербские отношения в период Бреста и югославянская проблема. М.: Наука. 1991 г. С. 345. URL : [http //www.sovietserbian.com/part2.html](http://www.sovietserbian.com/part2.html) (дата обращения 20.05.2018).

Наконец, Нежич упомянул рассекреченный за месяц до этого в России Лондонский договор, «по которому югославы лишаются большей части своей приморской области, чтобы навеки уничтожить их экономическую самостоятельность».

По его мнению, «разница между декларацией в Корфу и русской формулой мира не существенна «и состояла в том, что «декларация предполагает, что югославы даже под давлением штыков уже ясно показали свою волю присоединение к Сербии». В качестве доказательства этого Нежич сослался на то, что «около 60000 австрийских югославян вступило добровольцами в сербскую армию» (т. е. в Добровольческий корпус в России; на его распад по национальному признаку Нежич не обратил внимания. - С. Р.), а также на то, что «в Боснии и в других местах было в начале войны настоящее восстание».⁸²

Что же касается чисто политико-юридической стороны «объединения», которое многими тогда отождествлялось с «освобождением», то он ссылаясь на позицию всех юго-славян, избранных депутатами представительных органов разных уровней в Австро-Венгрии относительно «единства единство сербов, хорватов и словенцев». Кроме того, добавлял он, прокладывая «мостик» от Корфской декларации к позиции большевиков, «учредительное собрание является референдумом до некоторой степени». Однако результат референдума в пользу «объединения и освобождения» референдума определялся военно-политической ситуацией, а именно - «полным выводом австро-венгерских войск, жандармов и полиции и преобразовании народной милиции для охраны порядка и свободы». В этих условиях, действительно, не было сомнений, что югославянское население, которое составляло большинство на определенных территориях, «своим

⁸² Мирные переговоры и югославянский вопрос // Известия. 22 декабря 1917 г. URL : <https://dlib.eastview.com/browse/issue/1142202> (дата обращения 29.05.2018).

голосованием единогласно отвергнет Австро-Венгрию». «Соглашение [по] сербской формуле мира возможно вполне, особенно потому, что только по русской формуле можно помирить болгар и сербов, без чего правильная жизнь на Балканах немыслима».

Иные варианты - «несостоятельность и неосуществимость немецкой формулы мира ясна», а «венское правительство не удовлетворило скромной формулы декларации "югославянского" клуба, подписанной всеми югославянскими депутатами», - были нереализуемы. Нежич изо всех сил стремился соединить Корфскую декларацию с ее планами замены монархии Габсбургов на монархию Карагеоргиевичей с позицией большевиков. «Русская формула же мира вполне удовлетворительна с национальной и социальной точек зрения, заканчивал он свою статью. Югославянский народ должен поддержать русскую революционную демократию и осуществить эту формулу сербских, словенских, болгарских и хорватских солдат, рабочих и крестьян на всех фронтах и во всех провинциях - выражайте свою поддержку делу справедливого мира; принуждайте свои правительства отказаться от империалистических целей».

Если обратиться к учебникам государственного или международного права, то окажется, что это «не туманное выражение, а разработанное научное понятие с точно определенными значениями. В практической общественной жизни под ним могут скрываться совершенно различные политические устремления - исторические и неисторические, позитивно- и естественно-правовые легитимистские и революционные». Ученый справедливо отмечал, что понятие «национальное самоопределение» связано с понятиями «нация» и «суверенитет». Однако эти термины имеют различные значения. «Национальное самоопределения имеет три основных значения: нация означает то же самое, что и государство, означает один из элементов государства и, наконец, культурно-историческое или социальное

целое». Суверенность может принадлежать государству, правителю или нации.

Нация прежде всего выступает как синоним государства (государство - это политически организованная нация). Нация находится под верховной властью. «В соответствии с другим значением национальное самоопределение - это то же самое, что и демократия.⁸³

3 марта в Загребе была принята резолюция хорватских, сербских и словенских политиков. В ней говорилось: «Собравшись после обсуждения общеполитической положения и национальной ситуации, мы согласились в том, что необходима концентрация всех партий и групп, которые, занимая позиции национального единства и опираясь на принцип национального самоопределения, требуют своей национальной независимости и на демократических принципах устроенного государства словенцев, хорватов и сербов». Документ подписали, не указывая названия партий (политики из Хорватии-Славонии Ю Словении, БиГ, Далмации, Истрии, Меджумурья Следующим важным сигналом, пришедшим извне, стал Римский конгресс угнетенных народов Австро-Венгрии. В нем приняли участие итальянцы, поляки, румыны, чехи и югославы (8-10 апреля 1918) г. Они приняли следующие принципы для совместной деятельности: «1. Каждый из этих народов провозглашает свое право создать свое собственное единое национальное государство или дополнить ее таким образом, чтобы обрести полную политическую и экономическую независимость; 2) Каждый из этих народов считает Австро-Венгрию орудием германского господства и главным препятствием в осуществлении своих устремлений и своих прав; 3) Конгресс признает, что вследствие этого необходима совместная борьба против угнетателей до тех пор, пока каждый из (упомянутых) народов в

⁸³ Зеленин В.В. Под красным знаменем Октября : Югославян. интернационалисты в Сов. России, 1917-1921. М.: Мысль, 1977 г. С. 106. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007672788> (дата обращения 25.04.2018).

отдельности не достигнет полной независимости, своего полного национального объединения и политической свободы». ⁸⁴

Эта декларация стала возможной благодаря достигнутому 7 марта 1918 г. компромиссному соглашению Анте Трумбича с министром иностранных дел Италии Андреа Торре относительно территориальных притязаний югославян, с одной стороны, и итальянцев, - с другой. В нем говорилось о том, что обе стороны поддерживают как объединение южных славян, так и завершение объединения итальянцев, с тем чтобы двусторонние территориальные споры были разрешены на основе принципа национальности и самоопределения. Декларировалось, что национальные меньшинства в обоих государствах будут обладать соответствующими правами. Эта формула была одобрена и Конгрессом угнетенных народов Австро-Венгрии.

Резолюции югославистского содержания - этнополитическое единство трех народов и подразумеваемое объединение с Сербией, продолжали поступать наконец, было принято первое политическое решение, напрямую направленное на создание новой государственности - 17 августа 1918 г. в Любляне был создан Национальный совет (Narodni svet) Выработка общей политическо й линии и создание национальных политических структур в противовес австровенгерским охватила не только собственно югославян, но и остальные славянские народы, входившие в Монархию. После проведенного вне империи Римского конгресса, Югославянский клуб и Чешский союз в рейхсрате 18 апреля и 7 мая совместно выступили против австрийского правительства. От словенской и югославянской стороны документ подписал

⁸⁴ Зеленин В.В. Под красным знаменем Октября : Югославян. интернационалисты в Сов. России, 1917-1921 М.: Мысль. 1977 г. С. 125-126 URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007672788> (дата обращения 25.04.2018).

А. Корошец.⁸⁵ 5-8 октября 1918 г. в Загребе собралось Национальное вече (совет), объединившее депутатов парламентов и местных представительных учреждений хорватских, словенских и сербских земель монархии Габсбургов.

16 октября 1918 года император (в данном случае - не король!) Карл I (IV) Габсбург, вступивший на престол после смерти Франца-Иосифа 21 ноября 1916г., обещал ради сохранения целостности монархии Габсбургов преобразование австрийской части империи в союз самостоятельных государств – немецко-австрийского, чешского, югославянского и украинского, то есть фактически в федерацию: согласно «... желаниям австрийски народов ...[создать] союзное государство, в котором каждое племя на своей территории создает свое собственное государственное образование», безнадежно опоздал с этими предложениями и для использования внутри страны, и за границей.⁸⁶ Манифест касался исключительно австрийской части монархии, поскольку министр-председатель правительства Венгрии Шандор Векерле отказался осуществить план императора и короля в венгерской части монархии. Это была запоздалая реакция на «14 пунктов» В. Вильсона и запоздалая реакция на сложившуюся в стране ситуацию, на фактическое начавшуюся национальную революцию.

29 октября Сабор Хорватии провозгласил государственную независимость Далмации, Хорватии и Славонии с Риекой от Австрии и Венгрии «в соответствии с принципом национальности» и их намерением «на фундаменте национального единства словенцев, хорватов и сербов

⁸⁵ Писарев Ю. А. Образование югославского государства. М.: Наука. 1975 г. С. 314, 316 URL : <http://inslav.ru/publication/pisarev-yu-obrazovanie-yugoslavskogo-gosudarstva-m-1975> (дата обращения 30.04.2018).

⁸⁶ Шимов Я. Австро-Венгерская империя М.: Вече. 2003 г. С. 556-557 URL: http://www.studmed.ru/shimov-ya-avstro-vengerskaya-imperiya_297483e323c.html# (дата обращения 21.05.2018).

присоединиться к общему национальному суверенному государству словенцев, хорватов и сербов на всей этнографической территории этого народа, несмотря на территориальные и государственные границы», в которых этот народ ныне проживает. Было провозглашено Государство словенцев, хорватов и сербов (Государство СХС), просуществовавшее до 1 декабря 1918 года.⁸⁷

В течение двух недель Австро-Венгрия прекратила свое существование как единое государство. В частности, 21 ноября было создано временное национальное собрание немцев Австрии (Исполнительный комитет временного национального собрания). На нем вот имени австро-немецкой социал-демократии выступил В. Адлер. Он выступил в духе резолюции фракции австро-немецкой социал-демократов в рейхсрате от 6 октября. «В этот час мы посылаем братский привет нашим славянским и романским товарищам. Мы поздравляем их с тем, что их народы добились, наконец, права на самоопределение, чего они так страстно и с таким самопожертвованием добивались. Мы признаем это право на самоопределение без оговорок и ограничений. Мы требуем его также без отговорок и ограничений для нашего немецкого народа. Немецкая Австрия должна "объединиться с соседними народами в свободное федеративное государство, если этого пожелают народы. Но если эти народы отвергнут мысль о подобном объединении, или они согласятся на него на условиях, не соответствующих экономическим и национальным интересам немецкого народа, тогда немецко-австрийское государство, которое не является экономически жизнеспособным, вынуждено будет вступить в состав Германии в качестве одного из членов союзного государства". Во всяком

⁸⁷ Фрейдзон В. И. История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.). СПб.: Алетейя. 2001 г. С. 231-236 URL: <http://inslav.ru/publication/freydзон-v-i-istoriya-horvatii-kratkiy-ocherk-s-drevneyshih-vremen-do-obrazovaniya> (дата обращения 03.05.2018).

случае, Немецкая Австрия должна сконструироваться без промедления в демократическую республику, "не ограничиваясь пределами действовавшей до сих пор конституции, теперь окончательно уничтоженной", необходимо образовать немецко-австрийской правительство, которое должно было быстро перенять управление Немецкой Австрией». Этим выступлением, считал О. Бауэр, «были ясно очерчены ближайшие задачи: образование правительства, фактический переход власти, республика, присоединение к Германии. Но буржуазные партии не зашли еще так далеко». Христианские социалисты и немецкие националисты выступили за конституционную монархию.⁸⁸

25 октября был создан Венгерский национальный совет в Будапеште, 28 октября была провозглашена независимость Чехословакии, а 29 октября Государства словенцев, хорватов и сербов, проживавших в Австро-Венгрии.⁸⁹

6-7 ноября 1918 г. в Женеве прошли переговоры представителей Югославянского комитета, постепенно утрачивавшего свое влияние, Национального веча и сербского правительства. В принятой 9 ноября декларации говорилось об объединении Сербии и Государства СХС в единое государство на основе принципа конфедерации. При этом правительство Сербии признавало Национальное вече, и предполагалось осуществление ими функций в соответствии с «внутренней правовой и территориальной компетенцией» и создание для осуществления общих для обоих образований функций «общего министерства на паритетной основе». Но принципы, заложенные в Женевской декларации, так никогда и не были осуществлены из-за позиции правительства Сербии. Хорватия и хорватское национальное

⁸⁸ Бауэр О. Австрийская революция 1918 года ; Пер. с нем. А. и Г. Хавиных с предисл. Ф. Ротштейна. М.: Гос. изд-во, 1925 г. - XIV, С. 76. URL : <https://search.rsl.ru/ru/record/01009181658> (дата обращения 26.05.2018).

⁸⁹ Там же. С. 77.

движение в конце 1918 г. оказались в сложнейшем положении. «Перед нами стояла дилемма: либо сохранить самостоятельную хорватскую республику, состоящую всего из четырех областей вокруг Загреба, либо присоединиться к Сербии. Что нам оставалось делать? Нам нельзя было идти на раздел нашей территории, как того хотели сербы Срема. Это могло вызвать гражданскую войну», - писал в 1918 г. один из хорватских политиков - Анте Павелич. Кроме того, хорватам и словенцам приходилось выбирать между присоединением к Сербии и утратой части Далматинского побережья в пользу Италии.⁹⁰

24 ноября Национальное вече в Загребе приняло решение об объединении Государства СХС с Королевством Сербией. 25 и 26 ноября решения о присоединении были приняты Национальными скупщинами соответственно Воеводины и Черногории. В хорватской, словенской и черногорской историкополитической традиции в течение всего XX в. постоянно шла полемика между приверженцами двух версий создания Королевства сербов, хорватов и словенцев. Приверженцы югославизма в его централистско-монархическом варианте и сербского национализма подчеркивали добровольность вхождения вышеназванных территорий в состав Королевства, а хорватские и словенские националисты - сторонники федерализма и республики, а также черногорские приверженцы династии Петровичей утверждали, что объединение было произведено насильственно. Так или иначе, «национальная революция южного славянства», то есть создание независимого суверенного государства этнически родственных народов, совершилась.⁹¹

⁹⁰ Писарев Ю. А. Образование югославского государства. М.: Наука, 1975 г. С. 346. URL : <http://inslav.ru/publication/pisarev-yu-obrazovanie-yugoslavskogo-gosudarstva-m-1975> (дата обращения 30.04.2018).

⁹¹ Романенко С. А. Югославия, Россия и "славянская идея" : Вторая половина XIX - начало XXI в.; Ин-т права и публич. политики. М. : Ин-т права и публич. политики. 2002 г. . С. 437. URL : <https://search.rsl.ru/ru/record/01000967652> (дата обращения 30.05.2018).

Решение о создании единого государства южных славян - Королевства сербов, хорватов и словенцев - вовсе не было поддержано единодушно. К образованию этого государства 1 декабря 1918 г. привели несколько обстоятельств - экономические (тяжелое положение с продовольствием в югославянских областях бывшей Австро-Венгрии), внутривластные (нарастание революционной активности, отсутствие собственных вооруженных сил у ГСХС), внешнеполитические (территориальные притязания Сербии, агрессия Италии и фактический отказ от признания Государства словенцев, хорватов и сербов Англией, Францией и США), а также этнополитические и психологические - югославистские иллюзии и совместное проживание хорватов и сербов на одной территории. Белград, естественно, выступал за присоединение земель, на которых проживали южные славяне, к Сербии. Создание же независимого хорватского государства в тот момент было невозможно. Об этом писал правительству Франции Анте Трумбич еще в марте 1916 года: «Как независимое государство Хорватия не имела бы оснований для своего существования, так же как и одна Сербия, которая оказалась бы стиснутой в узких нынешних границах. Отдельные государства Хорватия и Сербия не только не имели бы жизненных условий для своего поступательного развития, но и обе тратили бы свои силы в междоусобном соревновании».⁹²

⁹² Писарев Ю. А. Сербия на Голгофе и политика великих держав, 1916 г.; Российская АН, Отд-ние истории. М.: Наука, 1993 г. С. 176 URL : <https://search.rsl.ru/ru/record/01001658946> (дата обращения 01.06.2018).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Этнополитическое развитие югославянских народов в Австро-Венгерской империи и на Балканском полуострове в конце XIX - начале XX в. определялось несколькими группами противоречий.

Это выражалось во внутренних противоречиях между государством и этносоциальными общностями, не полностью и не постоянно совпадавшими между собой интересами проживавших на данной территории народов, национальные движения которых стремились к национальному

самоопределению и его политико-юридическому оформлению в форме национальной государственности.

Применительно к конкретным историческим условиям существования южнославянских народов двуединой монархии - хорватов, словенцев, сербов и боснийских Мусульман, целей и роли их национальных движений дилемму можно сформулировать следующим образом: Австро-Венгрия или Югославия? До определенного момента возможность осуществившегося в реальности после распада монархии Габсбургов, основанной на историческом государственном праве, образования многонациональной монархии Карагеоргиевичей, созданной на основе естественного права и этнического родства при сохранении монархо-династического принципа, представлялась маловероятной. Даже в 1917 г. вряд ли кто-нибудь мог себе представить политическую карту Европы конца 1918г. Стояли задача нахождения форм и определения темпов социальной модернизации и национального самоопределения.

Элементы процессов модернизации и национального самоопределения частично совпадали друг с другом.

После кризиса Монархии 1903-1906 гг. и подъема оппозиционных национальных движений в Венгрии и Хорватии в 1905-1906 гг., в 1906-1914 гг. в политическом развитии Монархии обнаружили три политических линии: первая - попытка соединить модернизацию и национальное самоопределение; вторая отвергнув и то, и другое, законсервировать империю; третья - осуществить модернизацию при подавлении национального самоопределения.

Период 1906-1914 гг. характеризовался попыткой властей соединить самоопределение и модернизацию, сделать ставку не только на межнациональные противоречия, но и на сотрудничество консервативных и либеральных кругов национальных движений. Однако это привело к росту оппозиционного югославизма с идеей выхода этих народов из единого

многонационального государства, но и югославистского националистического терроризма.

Наконец, в 1914-1918 гг., в условиях войны естественный отказ власти не только от национального самоопределения, но и от модернизации. При этом отдельные, даже весьма высокопоставленные чиновники, понимая исчерпанность дуализма и существовавшего административно-политического деления этнических территорий народов Монархии, выдвигали проекты реформ. Одни из них планировалось осуществить даже в ходе войны для укрепления государства и армии и получения поддержки со стороны населения; другие - уже после войны того, чтобы для того, чтобы воспрепятствовать обострению старых и возникновению новых этнополитических конфликтов.

Австрийский император и венгерский король Франц Иосиф I Габсбург (1848-1916) не стремился интегрировать «свои» народы в единую этнонациональную общность в рамках империи, но единый государственный аппарат и армия были необходимы. Однако проблема состояла в том, что и каждая из «господствующих наций» - австрийские немцы и венгры (мадьяры), и каждый неполноправный народ в рамках процесса национального самоопределения стремились создать политическую и гражданскую общность на фундаменте собственного этнического национализма.

Как до Первой мировой войны, так и во время нее между государством и этносоциальными общностями существовали противоречия. Однако противоречия между государством и обществом проявлялись в гораздо меньшей степени. Общество было подчинено государству, и в системе «государство - этнонациональная общность - общество» именно общество было самым слабым элементом.

Вместе с тем процессы внутриэтнической интеграции и консолидации, а также межэтнической дифференциации у южных славян не могли угрожать целостности империи и власти династии Габсбургов, не в последнюю очередь и из-за политической и идеологической слабости и раздробленности хорватского, словенского и сербского национальных движений.

Вместе с тем из-за недостаточного развития социальной и политикоидеологической структуры отсутствовала прочная связь между проектами реформ национально-государственного устройства, выдвигавшимися формирувавшимися политическими партиями и группировками, и их социально-политическими программами, центральными проблемами которых было отношение к национальному самоопределению и модернизации.

Главной характеристикой следующего периода развития Монархии август 1914 - ноябрь 1918 гг. - является участие Австро-Венгрии в войне после убийства наследника австрийского и венгерского престолов эрцгерцога Франца Фердинанда. Суть Первой мировой войны в глазах династии и политического класса империи состояла в отказе от модернизации, а также в подавлении процессов национального самоопределения. Это была попытка решить внутри- и внешнеполитические проблемы империи методами консервации, экстенсивного развития и экспансии - уничтожения внешнего врага путем его завоевания, решение проблемы стратегического меньшинства (сербов) ликвидацией его пограничного с империей национального государства (королевства Сербии). Изменение национально-государственной и политической систем в империи в целом или одной из ее частей, даже если и рассматривалось властью (короной и политическими классами Австрии и Венгрии), то исключительно сквозь призму консервации социальных и этнических процессов, что вело к обострению межнациональных отношений. Проведение последовательной модернизации также не гарантировало отказ от внешней экспансии, ибо проблема

стратегических национальных меньшинств (наряду с сербами - румын и итальянцев), как и этнотерриториальных претензий соседних государств носила, соответственно, системный и постоянный по отношению к Монархии и региону характер.

Для первого этапа мировой войны - август 1914 - 21 ноября 1916 гг. - для монархии были характерны централизация управления, мобилизация подданных императора, общества и государства в целом: обострились патриотические и национальные чувства, социальный протест удалось канализировать вовне, действия государства оказывали мощную поддержку внутриэтнической интеграции и консолидации, центростремительной тенденции в рамках Монархии. Усиливалось сознание единства как на моноэтнонациональной, так и на общеимперской почве, единения имперского государства и входивших в него этнонациональных общностей. В глазах большинства населения всех национальностей империя, монархия, династия и сам монарх - Франц Иосиф на некоторое время стали их общей опорой. Распространились иллюзорные надежды на улучшение в случае победы Дунайской империи социального положения ее жителей и решения проблем межнациональных отношений. Кончина императора и короля Франца Иосифа 21 ноября 1916 г. стала окончанием целой эпохи в развитии Монархии и империи.

Сохранявшиеся противоречия между славянскими народами, прежде всего - хорватами и сербами, а также между южными славянами и чехами. Второй этап - 21 ноября 1916 - октябрь 1918 гг., совпавший с правлением императора и короля Карла I(IV), - характеризовался нарастанием тенденций общественной демобилизации и внутригосударственной децентрализации и дезинтеграции.

В условиях военных поражений и растущих социальных и экономических трудностей росла межнациональная напряженность начинались поиски новой социальной и этнонациональной реальности. У

южнославянских народов это выразилось в принятии 30 мая 1917 г. Майской (единая легальная платформа югославян монархии - внутриимперский и среднеевропейский проект) и Корфской резолюций (соглашение двух центров политической эмиграции 20 июля 1917 г. - внеимперский и в большей степени балканский проект). Под воздействием войны моноэтнический национализм как неполноправных, так и господствующих наций, а также полиэтнический национализм - югославизм и чехословакизм - обрели однозначно центробежный характер. Австрославизм исчерпал себя (война воспринималась как столкновение «германства и славянства»), а с ним и идеи триализма и австрофедерализма. Одним из проявлений этого сотрудничества на антиимперской и антигабсбургской почве стали Загребская декларация от 3 марта 1918 г. и конгресс угнетенных народов Австро-Венгрии в Риме (8-10 апреля 1918 г.). Этот процесс закончился созданием Национального совета в Любляне 17 августа и Национального веча (совета) в Загребе 6 октября. Венцом стало провозглашение 29 октября 1918 г. независимого Государства хорватов, сербов и словенцев.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

1. Архив полковника Хауза. Т. IV. Конец войны: 1918 – ноябрь 1919. М.: Наука, 1944 г. 457 с
2. Бауэр О. Австрийская революция 1918 года ; Пер. с нем. А. и Г. Хавиных с предисл. Ф. Ротштейна. М.: Гос. изд-во, 1925. - XIV, 261 с.
3. Брусилов А. А. Мои воспоминания. М.: АН СССР. 1963 г. 319 с.
4. Джилас М. Тито - мой друг и мой враг. Париж, 1982 г. 217 с.
5. Записка депутата сараевского сейма Николы Стояновича. Босния и Герцеговина 17 июля (30 июля) 1915 г. //АВПРИ Ф 172 Посольство в Вене Оп. 514/2. Д. 636а. О положении в БиГ во время войны. Л. 64-83.
6. Зеленин В. В. Сборник документов и материалов. Участие югославских трудящихся в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР М.: Наука. 1976 г. 679 с.
7. Ключников, Ю.В., Сабанин, А.В. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 1. - М. : Литиздат НКВД, 1925 г. 762 с.
8. К моим народам 16 июля (29 июля) 1914 г. Манифест императора Франца Иосифа // АВПРИ Ф 134 «Война» Оп. 473. Д. 18. Манифесты и воззвания Л. 26-27.
9. Новое Время. С.-Петербург, 12-го (25-го) июля 1914 г. №13768.
- 10.Нольде Б. Э. Итоги 1917 года. Брестские переговоры и Брестский мир // Вестник Европы. 2001. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2001/2> (дата обращения 15.02.2018).
- 11.Писарев Ю.А. Советско-сербские отношения в период Бреста и югославянская проблема. Мирные переговоры и югославянский вопрос // Известия. 22 декабря 1917 г.
- 12.Покушение на генерала Варешанина // Русское слово 3(16) июля 1910 г.

13. Ронге М. Разведка и контрразведка. М.: Воениздат НКО СССР. 1939 г. 713 с.
14. Системная история международных отношений 1918—2000 . Т. 2 Документы 1910-1940. М.: Московский рабочий. 2000 г. 810 с.
15. Советско-югославские отношения, 1917 – 1941 гг.: Сборник документов и материалов / [Институт славяноведения и балканистики РАН и др.]. – М.: Наука. 1992 г. 794 с.
16. Троцкий Л. Европа в войне (1914 – 1918 г.г.) М.: Госиздат. 1927 г. 516 с.
17. Трушнович А. Воспоминания корниловца 1914-1934. М.: Посев. 2004 г. 634 с.
18. Хрестоматия по истории южных и западных славян. Минск.: АМТ 1989 г. 804 с.
19. Юго-славяне//Русское слово 1(14) июля 1917 г.

Литература

1. Бромлей Ю. В. Достян И. С., Карасев В. Г., Никитин С. А. История Югославии. Т. 1. М.: АН СССР, 1963 г. 865 с.
2. Ведерников М. В. Организованное политическое движение чехов в России накануне и в годы Первой мировой войны : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.00, 07.00.03 / Ведерников Михаил Владимирович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. - Москва, 2016 г. 327 с.
3. Ващенко, М. С. Хорватский епископ Й. Ю. Штроссмайер и официальная Россия в 60-70-е гг. XIX в.: попытка диалога Минск: Изд. центр БГУ, 2012 г. 273 с.
4. Григорьева А. А. Внешняя политика Австро-Венгрии на Балканах и панславизм (60-е гг. XIX — начало XX вв.) // Вестник Иркутского

- государственного технического университета. 2011. № 7(54). С. 189-193.
5. Григорьева А. А. Южнославянский вопрос в Габсбургской империи (40-е гг. XIX — начало XX вв.) // Известия Иркутского государственного университета. Иркутск. 2011 г. № 1(6). 197 с.
 6. Данченко С. И. , Писарев Ю. А. ,Чепыжева Е. Ю. Балканы в конце XIX начале XX века. Очерки истории национальных государств и политических структур в Юго-Восточной Европе М.:Наука. 1991 г. 456 с.
 7. Залесский К. А. Кто был кто в Первой мировой войне. — М.: АСТ: Астрель, 2003 г. 894 с.
 8. Задохин А. Г., Низовский А. Ю. Пороховой погреб Европы. — М.: Вече, 2000. 416 с.
 9. Зеленин В. В. Под красным знаменем Октября: Югославянские интернационалисты в Сов. России, 1917-1921. – М.: Мысль. 1977 г. 798 с.
 - 10.Зайончковский А. М. Первая мировая война. СПб.: Полигон. 2000 г. 878 с.
 - 11.Зайончковский А. М. Мировая война 1914—1918 гг. Том I. Кампании 1914-1915 гг. М.: Вече. 1975 г. 452 с
 - 12.Игнатъев А. В. Внешняя политика Временного правительства М.: Наука. 1974 г. 563 с.
 - 13.Мерников А. Г., Спектор А. А. Всемирная история войн. Беларусь.: Минск. 2005 г. 635 с.
 - 14.Милошевич Н. Балканские двусторонние отношения 1876-1996 Белград.: Скиф. 1998 г. 837 с.
 - 15.Макаров И. О. Выстрелы в Сараево. Кто начал большую войну?.М.:Алгоритм. 2014 г. 386 с.
 - 16.Никифоров К. В., Шемякин А. Л. Югославия в XX веке. Очерки политической истории. М.: Индрик, 2011 г. 262 с.

17. Писарев Ю. А. Сербия на Голгофе и политика великих держав, 1916 г.; Российская АН, Отд-ние истории. М.: Наука. 1993 г. 479 с
18. Писарев Ю. А. Создание югославского государства в 1918 г.: уроки истории. М.: Наука. 1992 г. 409 с.
19. Писарев Ю. А. Образование Югославского государства. М.: Наука. 1975 г. 512 с.
20. Растунова И. И. История Первой мировой войны 1914—1918 гг. М.: Наука, 1975 г. 687 с.
21. Романенко С. А. Югославия, Россия и "славянская идея" : Вторая половина XIX - начало XXI в.; Ин-т права и публич. политики. М. : Ин-т права и публич. политики. 2002 г. 637 с.
22. Романенко С. А. Монархия Габсбургов и монархия Карагеоргиевичей глазами хорватского писателя Мирослава Крлежи (1925 г) // Славяноведение. М.: Наука. 2010 г. №5. 47 с.
23. Романенко С. Национальные движения южных славян Австро-Венгрии 1890-1918 гг. М.: Наука. 2013 г. 563 с.
24. Тарас А. Военно-морское соперничество и конфликты 1919-1939 г. М.: Наука. 2003 г. 284 с.
25. Фрейдзон В. И. Борьба хорватского народа за национальную свободу. Подъем освободительного движения в 1859- 1873 гг М.: АН СССР. 1970 г. 657 с.
26. Фрейдзон В. И. Нация до национального государства : Историко-социологический очерк Центральной Европы XVII в. — начала XX в. Дубна: Феникс, 1999. 94 с.
27. Фрейдзон В. И. История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.). СПб.: Алетейя, 2001. 521 с.
28. Чернин О. В. Дни мировой войны М.: Гос. изд-во, 1923. 345 с.
29. Чуркина И. В. Словенское национально-освободительное движение в XIX в. России М.: АН СССР, 1978. 762 с.

- 30.Шуб Д.Н. Политические деятели России (1850-х—1920-х гг.). Сборник статей. Нью-Йорк.: Новый журнал. 1969 г. 567 с.
- 31.Шимов Я. Австро-Венгерская империя М.: Вече. 2003 г. 743 с.